

Андрей Рымин

ДРЕВО книга
вторая
ЗАГОВОРЩИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Рымин

Древо II. Заговорщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69752176

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда ты весишь почти два центнера в девятнадцать лет при вполне себе среднем росте, о симпатичной подружке можно только мечтать. Да что уж там... О любой подружке. Даже о страшненькой. Но высшие силы вмешались в твою судьбу. Теперь ты красавчик: стройный, сильный, умелый – наследник могучего древнего клана. А главное – маг! Девчонки сами бросаются на шею. Но до них ли тебе? Прежний хозяин этого великолепного тела оставил в наследство целый ворох проблем. Ну а те, которыми обзавёлся ты сам, ещё хуже. Заговор, обиженная любовница, армия злопыхателей и завистников, конкуренты, враги, чудовища, отчего-то стремящиеся во что бы то не стало тебя убить. А хуже всего то, что ты НИФИГА не знаешь об этом мире и о парне, чью тушку ты занял. Ты не знаешь ничего и никого. А тебя – Рейсана Рэ по прозвищу "Душегуб" – знают все. Добро пожаловать в академию, Саня!

Содержание

Книга вторая	5
Глава первая – Победителей не судят	5
Глава вторая – Фанфары сквозь слёзы	15
Глава третья – Когда не хватает капли	28
Глава четвёртая – Угар-перегар	46
Глава пятая – Тихой сапой	66
Глава шестая – Возлюби отца своего	83
Глава седьмая – Имя, сестра!	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Андрей Рымин

Древо II. Заговорщик

Древо

II

Книга вторая

Заговорщик

Глава первая – Победителей не судят

– То есть вы утверждаете, что мэл Крас вас не сбрасывал?

Опирающийся на столешницу Черхан Гра нависал надомной горным пиком с заснеженной вершиной. Его туша за-слоняла собой половину обзора, в том числе и стоявшего позади коменданта Фалко, которого завели в караулку минуту назад.

– Наоборот. Удержать пытался.

– А со стороны выглядело так, словно мэл Крас начал вращаться с целью стряхнуть вас.

– Да? – постарался я максимально удивиться. – И зачем ему это было делать?

– Избавиться от лишнего груза. Мэл Крас всего девятая ступень, и ресурс у него подходил к концу. Испугался, что не долетите.

– Плюс личная неприязнь, – добавил Дзон Гон. – Мне докладывали о ваших стычках. Вы не сильно-то дружите.

В тесной комнатке со столом, четырьмя стульями и ма-

люхонькой кухонной зоной с огонь-камнем и посудной полкой кроме нас с Фалко, коменданта и мастера-наказателя каким-то хреном поместились ещё Гайда Мох и кудрявый мужик в салатном, который здесь же чуть раньше приводил меня в форму. Не ахти какой кабинет, но снаружи на стене по-прежнему находится опасно. Пусть уже и не в тех масштабах, но бой с сектами продолжается. Недобитые магмары плюются огнём, муры, строясь в живые пирамидки, карабкаются по головам и спинам своих собратьев наверх, редкие не проскочившие внутрь форта вместе с длинноногами гломы нет-нет появляются, где их не ждали.

– Не путайте соперничество с враждой, мастер Дзон Гон. Борьба за первенство на занятиях не помешала нам с мэлом Красом объединить усилия, когда речь зашла о спасении людей. Ещё раз повторяю: я сам спрыгнул вниз.

– Но это же сумасшествие! – стукнул кулаком по столу Черхан Гра. – Вы же не идиот, Рэ! Там шансы были один к ста. И не в вашу пользу. На что вы рассчитывали?

– Рассчитывал убить сколопендру, – пожал я плечами. – Наш дядя Ремай...

– Это я уже слышал, – оборвал меня комендант. – Там действовала целая команда боевых силаров. И никто из них не лез твари в пасть. Никто никогда не лез!

– Кому-то всегда приходится быть первым, – гордо вскинув подбородок, заявил я. – Метод Рейсана Рэ... Мне нравится, как это звучит. Пока сто процентная эффективность.

– Пффф! – шумно выдохнул Черхан Гра. – У меня на него никаких нервов не хватит. Дзон, поговори с ним. Пора заканчивать этот балаган.

– Хорошо, хорошо.

Мастер-наказатель поднялся со стула и шагнул к месту, где только что стоял генерал-комендант. Сам же Черхан отошел к кухонному уголку и зазвенел стаканами, наливая себе воды.

– Давайте ещё раз, мэл Рэ. Вам пришло в голову, что, пролетев рядом с мордой сколопендры, вы заставите её погнаться за вами. Потом, увидев под собой раскрытую пасть, вы вспомнили рассказ дяди про то, как армейские силары залезли в брюхо такого же секта и порубили его изнутри. И вы решили прыгнуть, чтобы повторить их подвиг. Причём, мэл Крас вас отговаривал и пытался удержать. Но вы укусили его и вырвались. Все верно?

– Совершенно, – со всей серьёзностью кивнул я.

– Мэл Крас, вы подтверждаете эти слова?

– Конечно, – поспешил согласиться Фалко. – Всё так и было. Вон, у меня даже укус до сих пор виден.

И левитант вытянул вперёд правую руку, над запястьем которой виднелся красный рифлёный овал. Молодец. Сообразительная тварь. Кроме меня к нему сейчас все спиной. Беспалевно успел сам себя цапнуть. А мне, наоборот, след настоящего укуса пришлось прятать от лекаря, чтобы не вызывать ненужных вопросов. Радуйся, падла. Радуйся. Не от-

числят сегодня.

– Если всё так, – развёл Дзон Гон руки в стороны, поворачиваясь к Черхану, – Я считаю необходимым наградить юных мэлов. И наградить серьёзно. Они оба герои и смельчаки. Рэ так и вовсе совершил настоящий подвиг.

– Герои?! – грохнул стаканом о стол генерал-комендант. – Хочешь, я расскажу тебе, как всё было? Видя, что сколопендру не получается остановить, один трус подговорил второго, и они решили удрать. Но Крас не рассчитал свои силы. Когда понял, что не дотянет подельника, сбросил его твари в пасть. Как вам такая история?

– Бездоказательно, – покачал головой Дзон Гон. – И не объясняет попытку Рэ оправдать того, кто якобы пытался его убить.

– При всех нестыковках звучит всё равно правдоподобнее, чем собственная версия, но мастер-наказатель прав, – задумчиво проговорил Гайда Мох. – Причины нам не известны, но имеем мы результат, лучше которого сложно придумать. Был бы я на ранг выше, покопался бы у них в головах. А так... Не тащить же их на первый ярус к тамошним судьям.

– Победителей не судят, – обиженно пробурчал я.

Наезд коменданта задел до глубины души. Да, брешу по полной программе. Но и он ведь не прав – не в трусости дело. Хотя, с точки зрения Фалко ситуацию Черхан описал прямо один к одному. Но пофиг! Я в одиночку завалил чудище, которое они всей толпой удержать не смогли. Где восторжен-

ные вопли? Где хлопанье по плечам и сотрясание в множественных рукопожатиях моей геройской ладони? Где – сцуко – мой орден с брюликами? Кидалово. Чистой воды кидалово. Я так не играю.

– Победителей не судят... – как бы пробуя фразу на вкус, медленно повторил Черхан. – Хорошо звучит, надо запомнить.

И, снова повернувшись ко мне, затряс наставленным на меня указательным пальцем.

– Только это вас и спасает, господа-дезертиры. Невероятное везение сегодня помогло вам – сколопендра мертва. У меня нет доказательств, и потому награду вы получите. Официальная версия прозвучит вашими словами, но знайте – я остаюсь при своём мнении. Ни один разумный никогда не полезет чудовищу в пасть по собственному желанию. Ни один. Слышите?

В этот момент в дверь караулки настойчиво постучали.

– Да?! – грубо рявкнул Черхан. Всё-таки я своим враньём его раскачал неслабо.

– Господин генерал, – на пороге возник офицер в кожаных латах с металлической пластиной на груди и в шлеме с выступающими боковыми полями, как у средневековых самураев. – Все крупные секты снаружи выбиты. Если сейчас начать зачистку периметра, к темноте успеем закончить.

– Хорошо. Готовьте людей. Сейчас я выйду, и будем спускаться.

Кивнув, воин удалился, прихватив с собой также высокочившего за дверь лекаря. Но своё дело офицер успел сделать – отвлѣк Черхана от нашей проблемы и сбил настрой гневаться.

– Гайда, ты нам внизу не нужен. Пока здесь останься. Выбьем сектов, пришлю за тобой. Дзон, пойдѐм. Твои молнии нам понадобятся.

– И мы с вами, господин генерал-комендант, – поспешил я вскочить из-за стола, испугавшись, что нас оставят сидеть в караулке с мастером-счетоводом. Ну его нафиг, этого менталиста четвёртого ранга. Мысли читать не умеет, но хитрющий же дед. Лучше я клевцами помашу. Благо – спасибо лекарю – усталость ушла вместе с ранами.

– Ещё чего! Со стен ни ногой. Даже будь у вас ресурс, не взял бы. С роем воевать – не учеников дело.

Тоже мне огорчил. Не очень-то и хотелось. Я ступеней сегодня себе и так уже набил выше крыши. Главное, что в караулке сидеть не приказывает, а стены – это самое то. Они длинные и видно с них во все стороны. С удовольствием прогуляюсь и осмотрюсь.

Выйдя вслед за наставниками из комнаты, располагавшейся в угловой башне, я сразу же повернул голову влево. Как там арена? Держится? Да вроде всё норм. По крайней мере на стороне, доступной моему взгляду, проблем я не вижу. Секты, в основном муры, пытаются выстроить у стены гигантскую стремянку из своих тел, силары наверху вся-

чески им мешают. То заклинание какое-нибудь прилетит, то арбалетный залп жახнет, то камни на бошки посыпятся. Непонятно, зачем Черхан вообще собирается вести солдат вниз. Наши там потихоньку и сами всех насекомых перебьют. Разве что процесс хочет ускорить.

А снаружи как? Отвернулся от колizeя и двинулся к другому краю стены. Пять шагов – и вот я уже смотрю на окрестности форта. Прикольно. Раньше ведь я кроме ствола и второго яруса над головой ничего в этом мире не видел. Если, конечно, территорию академии не считать. Впрочем, сторону для знакомства с древом я выбрал не самую удачную. Восточное направление ограничивало обзор всего несколькими километрами холмистой местности с садами, лугами и каменистыми гребнями. Причём, как я знал из подслушанных разговоров, обжитая земля тянется чуть ли не до середины изгиба, уступая дикой растительности только на слишком уж крутом склоне. В общем, несмотря на то, что гляжу с высокой точки, до линии горизонта рукой подать.

Ух ты! Это что же, соседний аллой вдалеке? Смутные очертания чего-то массивного проступают из сего-голубой дымки по курсу. Видимость здесь, конечно, пипец. То ли влажность высокая, то ли в воздухе ещё чего-то намешано, то ли мана создаёт эффект мглы. На далёкие расстояния смотреть бесполезно. Предел – километров сто. Хотя, может, от дня зависит. Заснеженную вершину Эльбруса я как-то из окрестностей Армавира имел удовольствие наблюдать.

А бывает, что и хребта под Горячим Ключом с моего девятого этажа не видать.

Но что-то я отвлёкся. Дали далями, а вблизи-то что? А вблизи секты – в основномдохлые, но и живых хватает. Сбежать из форта, реши я вдруг вернуться к первоначальному плану, вариантов нет. Сторожа внизу бдят, да и Черхан забрал с собой на зачистку внутренних территорий далеко не всех воинов. Как они там, кстати, уже выступили?

Снова поменял позицию. Ага, двинулись. Сразу из нескольких дверей в основаниях башен быстро выходили солдаты. Силаров тоже хватало. Сейчас выстроятся полумесяцем и зашагают к арене. С противоположной стороны форта, наверняка, выступит ещё один такой же отряд. Со сложностью действий у них тут всё норм. Сигналы миганием фонаря передают наподобие азбуки Морзе.

– Поговорим, пока никого?

Неслышно подошедший со спины Фалко, смотрел настороженно. Теперь мы, значит, меня снова боимся? И правильно. Очень правильно. Думаешь почему я тебя-мразоту не сдал? Отчисление для тебя-дерьма кусьего – слишком лёгкое наказание. Ты у меня будешь страдать по-взрослому. Сбросил прямо чудищу в пасть. Такой подлости не то, что Рейсан, даже Сашка-добряк не простит.

– Поговорим. А как же, – повернулся я к Красу. – Подходи ближе, не бойся.

– А кто боится?

Фалко нарочито широко шагнул в мою сторону. Член школьного театрального кружка, бля. Я вижу тебя насквозь, сыкливая шавка.

– Понимаешь, почему я тебя не сдал?

– Свою задницу прикрываешь. Твоя же затея – удрать с арены. Я бы тоже молчать не стал.

– Молодец. Правильно понимаешь.

Пусть думает, что причина такая.

– Будешь и дальше молчать, доживёшь до конца обучения.

– Иди в корни, Рэ! Мы в расчёте, и запугивать меня смысла нет. Ты обманул меня, я спасал свою жизнь. Всё по-честному.

– Гляди, какой честный... – прицокивая языком, я покачал головой. – Отплатил за попытку убить молчанием. Значит, слушай сюда!

Стремительным рывком – на эмоциях мне даже шурс не потребовался – я подтянул к себе не успевшего отпрянуть Краса и принялся быстро шептать ему в ухо:

– Отныне ты мой должник, мразь! Попрошу что-то сделать – сделаешь. И иначе никак. Поверь, тебя убить будет проще, чем сколопендру. Никто даже не поймёт отчего ты сдох. Понял меня?!

Так как одна моя рука в этот момент обнимала Фалко за плечи типа, по-дружески, а вторая крепко сжимала стиснутые в кулаке яйца Краса, ответить членораздельно у пацана не вышло. Что-то промычал и вроде как утвердительно за-

тряс головой.

– Умничка, детка. – Я медленно разжал пальцы. – Я рад, что мы, наконец, поняли друг друга. Веди себя хорошо и на людях не стану тебя унижать.

– Аййй, – согнулся Крас, приседая. – Больной ублюдок! Ыыы... Ты что творишь?!

– Беги жалуйся.

– Ты ещё пожа...

Резкий удар в область паха заставил его снова согнуться.

– Йооооо!

– Эй, что у вас там происходит?

Стоявший в паре десятков метров от нас возле башни солдат быстро зашагал в нашу сторону.

– У мэла Краса живот прихватило, – крикнул я служивому, опережая Фалко. – У вас здесь нужник рядом есть?

– Ведро в караулке, – ткнул алебардой на дверь позади себя воин. – Или к основанию башни спуститесь по винтовой – там чуть приличнее. Проводить?

– Спасибо, мне уже лучше, – жестом остановил Крас солдата. – Я тут постою, подышу.

Сказал и бочком, бочком пополз вдоль защитного парапета подальше от меня. Похоже осознал своё место. Вон, с каким ужасом поглядывает. Вопрос – надолго ли? А вот и проверим, как выдастся случай. Запугивать негодяев оказывается очень приятно. Будет повод, ещё с удовольствием над летунцом поглумлюсь. Он это заслужил.

Глава вторая – Фанфары сквозь слёзы

Офицер, что вытащил из караулки Черхана, оказался неправ. К темноте они не управились. Скучившиеся первоначально вокруг арены секты, заметив, что их, взяли в кольцо, и сражение превратилось в истребление, принялись по одиночке и группами разбегаться по территории. Не такие уж они и тупые, как я раньше считал. Инстинкт самосохранения есть. Правда, в моём присутствии поблизости пропадает, но я сижу высоко, и достать меня без шансов.

Хотя, некоторые особо проворные и пытались. Вырвавшийся из окружения глом подбежал к стене форта чётко под то место, где стоял я. Попрыгал, подёргался туда-сюда и поймал ледяное копье, которое его и угомонило. Армейских водников на зачистку не взяли – они со своими вёдрами-бочками ребята не слишком мобильные. Один вот и на нашем участке остался. На две сотни шагов между башнями только он и пяток солдат. Ну и мы с Красом. Непонятно только, мы им помогаем, или они за нами присматривают.

Скорее второе. Когда ближе к полуночи командование объявило о завершении освободительной операции, и из подсвеченных множеством фонарей ворот арены массово повалил народ, нас, тоже было дёрнувшихся к винтовой

лестнице, сразу остановили. Без приказа не велено. Пришлось ждать ещё с полчаса пока какой-то наставник, явившийся к стене, не проорал снизу, что всё закончилось, безопасность восстановлена, и юным мэлам можно отправляться в свои комнаты.

Братишка ожидаемо не спал. И хорошо ещё, что только он. Больше я боялся торжественной встречи в дверях корпуса, или на этаже. Но наставники, видимо, хорошо припугнули ребят – дисциплина сегодня железная. Или же просто устали.

– Старший брат! – вскочил Рангар с койки, как только я открыл дверь. – Ну ты дал! Это же просто... Это великий подвиг! О тебе теперь будут...

– Давай завтра, а? Я дико устал. Еле досюда доплёлся.

– Конечно, старший, конечно. Ложись, ложись. Подать, может, чего? Водички налить?

– Не надо. – Зевнул и зашёл в сортир. Общаться сейчас не хотелось, но, выходя, всё же бросил:

– Как наши там?

– Нормально. Только Дзе всё.

– В смысле всё? – застыл я со снятым тапком в руке.

– Глом добрался. Сразу насмерть.

– Дерьмо! – зло выругался я и швырнул башмак в стену.

– Старший брат, ты чего? – испугался Рангар. – Дзе вторая ступень всего был. Самый слабый из наших.

– Дерьмо, – повторил я тише, уже не восклицая, а выражая

своё отношение к брату.

Это надо же таким гомном быть? Человек погиб, а он ступени считает. Дерьмовые родственнички! Дерьмовая знать! Дерьмовый мир! Самому бы дерьмом здесь не стать. Дальше молча улёгся и, борясь с наползающими одна за одной чёрными мыслями, незаметно уснул.

Утро, как оно чаще всего со мной и бывает, кардинально поменяло настроение. Лезущее в окно солнце изгнало мрачные думы, и под душем я уже весело насвистывал Клаву Кокку. Жалко, конечно, мальчишку, но жизнь продолжается. Я его и не знал толком. Перекидывались несколько раз парой слов – и на этом всё. Там вчера, кроме этого Дзе, неизвестно ещё сколько народа погибло. Серьезная трагедия, но не стоит превращать её в личное горе. Главное, что Фая жива. И Тола. И... Короче все, до кого мне есть дело.

Когда, одевшись и расчесавшись, мы вышли с братом из комнаты, коридор уже был полон народа. И не только моими бандитами. Похоже, вся знать ветви ждала моего появления, чтобы встретить восторженным: "Рэ! Рэ! Рэ!". Горящие глаза, вздыманные вверх руки, сжатые кулаки. Теперь я знал, как чувствуют себя футболисты, победившие в важном матче, идя к автобусу мимо фанов. Хорошо хоть, что простакам ход на наш этаж был заказан, иначе бы я оглох. Да и к лестнице едва ли протиснулся бы. И так еле-еле проскользнул мимо Толы, пытавшейся меня приобнять, когда я шёл мимо.

Нет, девочка. Вчера на стене арены моими губами гово-

рили эмоции. Хотя ты в меня и втюрилась по уши, но никаких "нас" не будет. При людях я с тобой зажиматься не стану. Прости.

Внизу картина изменилась не сильно. На выходе из корпуса меня так же встречала толпа. Сотни две человек – явно больше, чем нас было на ветви. Понимают, однако, кто вчера спас их задницы. Правильно, правильно – любите меня, носите на руках, называйте детей в мою честь. Зря я что ли глистом внутри сколопендры ползал?

Поорали немного, поскандировали стандартное: "Рэ! Рэ! Рэ!", посмотрели на мой театральный поклон героя, выслушали супер-короткую речь из нескольких пафосных слов и дружно согласились проводить меня в столовку. Война-войной, а завтрак сегодня по расписанию, и это не менее приятно, чем оказываемые "спасителю академии" почести. Вру – почести, конечно, приятнее.

Зал уже был полон народом. И преподаские, и ученические столы ломились не только от тарелок с закусками, но и от облепивших их силаров. На первый взгляд и не скажешь, что здесь людей меньше, чем было вчера. Но потери есть, и сейчас Черхан нам расскажет о них и обо всём остальном. Вон осматривает столовку уже, ждёт, когда все усядутся.

– Все на месте? – вопросительно гаркнул генерал-комендант, вставая из-за стола.

И тут же, обрывая шепотки и переглядывания в попытках пересчитать соседей, сам же ответил:

– Не все. Ох, не все... Мне больно произносить вслух такие цифры, но от правды не убежишь. С прискорбием сообщая, что вчера при отражении атаки роя на форт мы понесли наибольшие за всю многовековую историю академии потери. В бою с сектами пали: сто восемнадцать солдат и офицеров...

Охренеть! Сделанную Черханом трагическую паузу немедля заполнили тихие но многочисленные звуки страха и удивления – в основном протяжные гласные, вроде "ooo", "aaa", или "ляяя". Последнее относилось ко мне. Больше сотни... Да мы на арене тупо не видели битвы, что не ограничилась ближним к нам участком стены. Армейские же по всему периметру с сектами дрались. И погибали там незаметно для нас.

– ... четырнадцать беженцев-ополченцев, двенадцать служащих форта – продолжал комендант, – Три наставника...

Перечисленные далее имена мне ничего не сказали, и я облегчённо выдохнул. Никого из наших преподав среди погибших не было. Уже хорошо.

– И девятнадцать... Да, вы не ослышались. Девятнадцать учеников.

По залу снова пронёсся коллективный разноголосый стон.

– Мы живём в жестоком мире, и смертью никого из вас не испугать и не удивить, – продолжал Черхан Гра, сдвинув седые брови. – Погибнуть в бою – достойная смерть. Души павших поднялись на небеса, а не ушли под корни. Здесь нет

сомнений. Но наша утрата...

Дальше комендант минут пять рассуждал о трагедии, какой академия прежде не знала. При всём моём уважении к памяти погибших и сопричастности к произошедшему, я пропустил большую часть общих слов мимо ушей. Терпеть не могу такое. Похороните обоих родителей, постойте на кладбище, сколько я постоял, послушайте траурные речи и плач, порыдайте сами с моё. Нет – я не из чёрствых и равнодушных. Я просто смаковать состояние грусти и боли отказываюсь. Даже драмы по телеку не смотрю.

Наконец, Черхан Гра замолчал. Ненадолго, естественно. Вчерашний наш разговор как бы недвусмысленно намекал на официальную похвалюшку. Интересно, сам будет награждать, или переложит это дело на Дзон Гона? Но я ошибся. Следующая часть выступления коменданта относилось совсем к другой области. В моём случае, к ещё более грустной.

– В силу произошедшего, руководством академии принято решение приостановить занятия в нашем форте. Надеюсь временно. Отправлен запрос наверх. Ждём ответа. Скорее всего к нам прибудет инспекция, опираясь на заключение которой совет кураторов в правительстве и сформирует прошение императору. Мне бы не хотелось терять целый оборот, но, если поступит приказ, нам придётся отправить вас по домам. На данный момент мы не можем обеспечить вашу безопасность. Увы.

Вот это была шляпа, так шляпа! Отправляться домой, где

я по идее знаю каждый угол и каждого встречного – очень плохой вариант. Я и здесь-то хожу с постоянным страхом спалиться, а уж там, в присутствии "нежно любимых" папочки с мамочкой – те ещё небось твари – мои шансы встрять устрелятся к заветной сотне процентов.

– Но, что мы всё о грустном! – неожиданно выдал Черхан поменявшимся голосом. – Мы живы, мы победили, мы возвысились! Рой снова разбит! Слава империи!

– Слава, величие, мощь! – грянуло дружным ответом.

– Вы воины! – отсалютовал нам сжатым кулаком генерал. – И вчера вы это доказали! Каждый из вас доказал! Я горд вами, силары. Ни один из вас не дал повод обвинить его в трусости.

Взгляд Черхана отыскал мои глаза, и теперь он обращался только ко мне.

– Но есть среди нас... Да-да, даже не среди вас, а именно нас. Нас всех. Пара силаров, которых следует отметить отдельно. Ибо, они герои. Настоящие герои! Эти парни, без всякого преувеличения, спасли сотни жизней. Если бы не их выдумка, арена – наша, казалось бы неприступная цитадель могла и не устоять. Мэл Крас, мэл Рэ, прошу вас выйти на центр зала.

Черхан Гра сам первым поднялся со своего места и, пока он обходил преподавательский стол, мы с Фалко под гвалт приветственных выкриков успели выйти ему навстречу.

– Ну что, силары? Дайте пожать ваши руки.

Комендант протянул свою лапищу. Широкая ладонь. Кожа грубая, пальцы толстые и невероятно сильные. Словно в какой-то заводской станок руку суёшь – аж косточки затрещали. Приобнял нас за плечи, развернул лицом к залу и встал посредине. Пока перестраивались, успел шепнуть:

– Я бы вас обоих отчислил.

Но в голос, обращаясь уже ко всем, сказал совершенно другое:

– Эти парни, рискуя жизнями, увели сколопендру от арены. Вы всё видели сами. Отчаянный и смелый поступок, который изменил весь ход битвы. Настоящий подвиг! И он требует награды.

Столовая встречала каждую фразу Черхана новой волной аплодисментов и одобрительных выкриков. Куда только подевались: соперничество и зависть? Общий враг и общая победа сплочают не хуже идей Маркса с Энгельсом.

– Руководством форта принято решение поднять обоим силарам ступени. Вне рейтингового зачёта естественно. То есть без начисления баллов.

И, когда зал отгремел очередной, в этот раз особенно бурной, волной оваций, добавил:

– Все же ваши ступени, полученные во время вчерашнего боя, учтены как раз будут. Всех возвысившихся прошу подойти после завтрака к Гайде Моху. К завтрашнему утру люди мастера-счетовода обновят рейтинги на информационных досках. Хочется верить, что занятия всё же будут про-

должны, и ваши достижения не утратят свою ценность.

Баллы-шмаллы... Идут они в пень. Вот халявная ступень – это круто! На моём – спасибо боженьке – уже весьма недурственном уровне каждая новая даётся просто с ипучим трудом. Только на сколопендрах и поднимать репу. Кстати, а как бы узнать, сколько мне до следующего возвышенческого оргазма? Может, там кот заплакал, и награда окажется фикцией? Дольют пару капель – и вуаля, получите тринадцатую. Нафиг, нафиг. Если не прямо сейчас поить силой будут, дома первым же делом "сожру" жёлтую гальку из сундука. Хватит жопиться. Вдруг, дотяну до отсечки?

– И это ещё не всё, – поднял руку с вытянутым вверх пальцем Черхан. – Вчера мы с вами увидели настоящее чудо. Естественно я говорю про прыжок мэла Рэ секту в пасть. Апогей смелости! Храбрость достойная неба! Это первый известный мне случай, когда силар осознанно дал себя сожрать, чтобы поразить врага изнутри. Хитроумный, но невероятно опасный приём. Мы стали свидетелями невероятного подвига, который войдёт в историю. Слава Рейсану Рэ! Слава победителю сколопендры!

И вот теперь я по-настоящему ощутил, что такое истинная гордость собой. Такого скандирования своей короткой фамилии, перемежаемого выкриками "Слава!" я прежде не слышал. Ни сегодня, ни уж тем более в прошлые разы. Столовка тряслась и ревела. Уши буквально рвались от шквала аплодисментов и ора. Ну Черхан! Ну актёр! Надо же было

так толпу завести? И это он меня ещё обманщиком и трусом считает. Что бы было, поверь он в моё желание реально спасти ребят?

– Ну хватит, силары, хватит! – перекрикивая толпу, зама-
хал рукой генерал-комендант. Вторая бревноподобная лапа
по-прежнему лежала у меня на плече. Кило тридцать точно.
В прошлой жизни уже ноги бы подогнулись от такой тяжести.

– Дайте ещё пару слов сказать, и приступим уже к еде.

Не сразу, но зал, наконец, затих. Все взгляды по-прежнему
были обращены к нам. Кто с обожанием смотрит, кто с
интересом, кто с завистью, кто блестящими от возбуждения
влюблёнными глазами – чуть ли ни каждая вторая девчонка
готова слезу пустить. Я вытянул шею, стараясь найти в тол-
пе Фаю. Как там моя малышка? Не ревёт случаем? Я и сам
от нахлынувших чувств едва сдерживаюсь, чтобы на радо-
стях не всплакнуть. Ощущения вроде тех, что словил поза-
прошлым летом, когда наши по пенальям на ЧМ по футболу
испанцев порвали. Аж нога Акинфеева в памяти всплыла.

Бля! Реально слеза по щеке покатилась. Опозорюсь же! И
смахнуть ведь нельзя. Вот засада! Неожиданно вместо Фаи
глаза выхватили из толпы Лиси Сай. Рожа ехидная донель-
зя. Вот оно что, Петрович! Грёбаная менталистка херячит
по мне своим колдовством. Поймала момент, когда эмоции
прут и пытается заставить меня разреветься от счастья.

Поздно. Как только я въехал в коварный план юной ведь-
мы, меня сразу же отпустило. Не дождёшься, коза! Сейчас

и от слёзки избавимся. Скривив угол рта, я резко дунул на щёку. Снесло. Да и след заодно подсушило.

– Мы решили, что этот подвиг достоин дополнительной награды, – продолжил Черхан. – Мэлу Рэ за счёт академии достаётся ещё одна ступень.

Мёд мне в рот! Ещё одна?! Да я скоро на шурсе смогу до ствола добежать в один присест. Круто мне привалило. Такими темпами я до третьего ранга доберусь скоро. Хрена с два на меня теперь какая зараза косо посмотрит! Я теперь на несколько голов выше любого другого ученика. Не король академии, нет. Бери выше – живой бог, бля!

Мысленно тряхнул головой. Снова Рейсан выглядывает. Рожу попроще и глубоко дышим. Не хватало мне ещё маничку словить. Давай уже, дядя, заканчивай. Кушать хочется.

– За наградой зайдёте ко мне в кабинет после обеда, – сообщил комендант и уже гораздо громче добавил: – Ну всё, силары. Садимся, и приступаем к еде. Вы себе даже не представляете сколько у нас с вами сегодня работы.

Хлопнул нас с Фалко по спинам и двинулся обратно обходить преподавательский стол. Мы тоже зашагали к своим. Красу было ближе – он почти сразу плюхнулся на своё место, где его тут же обступили подорвавшиеся со стульев кореша. Топая дальше, я непроизвольно следил за тем, как западники поздравляют летуна. Сейчас дойду до своих, и те тоже всей шоблой накинута. Задумался, засмотрелся...

– Поздравляю, любимый!

Неслышно появившаяся рядом словно по волшебству Тола повисла у меня на шее. Знакомый цветочный аромат, пройдя через нос, саданул по мозгам. Те немедленно поплыли. Не успел я оценить ситуацию, как она усугубилась. Причём, резко. Лицо девушки быстро приблизилось, и в мои губы впились её: мягкие, нежные, влажные... Я завис.

– Ай, босс! Жжёшь! – вывел меня из ступора выкрик Линкина, вынырнувший из облака свиста и улюлюканья.

– Давай, давай! – басил Глэй.

– Больше огня! Больше! – хохотала Тайре.

– Сестра... – с надрывом тянул Ферц.

Собрав все душевные силы, я разорвал поцелуй. Разомкнул объятия, отстранился от Тола и, не говоря ни слова, шагнул к своим. А что мне было делать? Наорать на неё? Оскорбить, оттолкнуть? Посмеяться? Возможно...

Но я не смог. Я всё ещё Сашка – скромняга, добряк, нецелованный девственник. Ну ладно, теперь очень даже целованный и не только, но это мне ничего не даёт. В драках смелый. В бою насмерть с тварями из ужастиков тоже не ссу. А тут словно очко склеивается. Бабы – мой бич! Моя ахиллсова пята! Стоит яйца какой-нибудь красотке пощекотать – и превращаюсь в отбитого тормоза.

– Поздравляю, старший брат!

– Две ступени! О древо!

– И Толочка на сдачу!

– Это да. Отжёг, так отжёг!

Смеющиеся возбуждённые лица окружили меня. Чужие руки одна за одной сжимали ладонь, хлопали по спине. Поздравления сыпались в уши. Губы продолжали ощущать её вкус. Начинаящий же приходить в себя мозг всего этого старался не замечать. В голове постепенно росла и твердела неприятная и в то же время весьма волнительная мысль:

"Всё-таки она меня поимела."

И, несмотря на то, что смысл эта фраза несла в себе переносный, я понимал, что и прямого теперь ждать недолго. При всей академии ответил на поцелуй. Кусок похотливого оленя! Безрогого и безмозглого! Теперь вариантов нет. Прости меня, Фая. Надеюсь, ты сможешь понять.

Глава третья – Когда не хватает капли

Когда на выходе из столовки нас, как перед приходом волн, начали разбивать на группы по дару, я сразу заподозрил неладное.

– Рэ, давайте сюда, – помахал нам Вигел Кио, собиравший скоростников в паре десятков метров от дверей.

Других наших тоже позвали кураторы, и банда сразу распалась. Как обычно, мы выбрались из-за стола одними из последних, так что народ уже почти весь разделился на разноцветные кучки. В нашей с Тайре, Рангаром и мной получалось всё так же четырнадцать рыл. Команда шурсильщиков потерь не имела, и этот факт радовал. Бронебой – редкий зверь. Его беречь надо.

– Ну что, силары, – оскалился в хитрой улыбке препод. – Намусорили вчера, теперь айда на уборку. Из Кано скоро начнут подходить обозы. Пока наша задача – выволочь все туши за стену. Затем армейским поможем снаружи. Ну, а там уже посмотрим. Возможно и к сортировке привлекут

Ну вот и стало понятно, о какой работе говорил комендант. Тысячидохлых сектов сами себя не утилизируют. Обслуге и солдатам не справиться в срок. Привлекают студентов. И не удивительно. В этом деле промедление чревато

полной непригодностью форта для дальнейшего проживания на его территории. Оно же на местной жаре через день так смердеть начнет, что капец. Блевать будем дальше, чем видеть. Хотя...

То ли я себя сейчас так накрутил, что внушил себе, будто чувствую неприятный запах гниения, то ли жучьи ошметки уже начали разлагаться, и вонь, которая лезет мне в нос, совершенно реальна.

– Разбирайте маски, – подтверждая наличие смрада, протянул стопку каких-то тряпок нам Вигел Кио. – Переодеться зайдём по пути на малую южную. Наша первая цель, а возможно и последняя на сегодня – это уж как пойдёт – сколопендра. Панцирь этой заразы только нам и по силам, так что поработаем мясниками.

Поменяв свои тоху на серые тренировочные и напялив на головы тряпичные шлемы с прорезями для глаз, вроде тех, что натягивают на себя в фильмах грабители банков, мы шагали к эпицентру вчерашней битвы – к арене. Чем ближе подходили, тем сильнее чувствовался запах дохлятины. Не такой, как вонь от сбитой грузовиком собаки, что три дня пролежала как-то у гаражей за моим домом – тут к стандартным примешивались специфические оттенки и нотки – но тоже премерзкий.

Сколько же здесь было падали... Чёрные туши длинноногов бугорками поднимались из сплошного бурого в зелёную крапинку покрывала. Тысячи муров, десятки гломов, сотни

прыгунов, но те ближе к стене в основном. Ничего себе объёмы! Хрена с два мы всё это дерьмо за день вытащим за ворота. Хорошо хоть, что с десятков повозок имеется: в три быхи впряжены, в остальные, что размерами вдвое меньше, по харцу.

Большинство одноцветных бригад юных мусорщиков оседали возле края этого жукастого кладбища. Воздушники и водники магическими кулаками будут сгребать туши в кучки, левитанты и физики займутся погрузкой, все остальные – просто рабочие руки. И спины, на которые можно взвалить поклажу. Одними повозками в любом случае не обойтись.

Но наш путь лежал дальше. Обойдя арену по широкой дуге, мы двинулись к стене форта. Вон она – моя родненькая. Лежит там, где я её порешил. Не уползла за ночь. Подошли, разбились на пары, достали клевцы и принялись кромсать панцирь на сочленениях между "вагонами". На шурсе естественно. По-другому эту броню было просто не взять. Само собой ресурс у всех быстро кончился. Ну, разве что я малость дольше других играл в дятла. Хотя, когда сравниваешь три секунды и десять – это так себе отрыв. Я всего-то на пару метров продвинулся, а тут по окружности вся дюжина будет. Пилить ещё и пилить.

Причём, в прямом смысле. Продуманный препод захватил – видать, у местного трудовика позаимствовал – целую связку лобзиков. Похожи на серп с перемычкой, но суть та же самая. Усиленный нашим братом-бронеем инструмент,

между прочим. Считай, что алмазное напыление по всей режущей кромке. Такими только эту дрянь и возмёшь.

Дальше тупо пилили хитин, время от времени беря передышки. Я работал с сестрой – то она почастит лобзиком, а я края панциря клевцом подержу, как распоркой, чтобы они не сходились, то сам за "болгарку" возьмусь, то опять поменяемся. Рангар слева кряхтел и ругался сквозь зубы. По мнению брата, такая работа не подходила для благородных мэлов от слова "совсем", но как будто нас кто-то спрашивал. Папаша-Рэ не сподобился отправить в академию с нами сотню-другую чернорабочих из простачья, так что даже его наследнику пришлось помарать белы рученьки по полной программе. Да и не только рученьки. Очень скоро мы все уже были настолько густо обляпаны подгнившей слизью, что я напрочь перестал ощущать мерзкий запах, исходящий от гигантского трупа.

– Давно Толу трахаешь? – неожиданно выдала Тайре, сменяя меня после очередного захода.

– Только начал, – буркнул нехотя, намекая, что разговор развивать не хочу.

Но сестрёнка намёки понимать отказалась.

– Без обид, брат, но ты реально больной извращенец. Трахать девчонку, зная, что та без пяти минут труп – удовольствие, которое мне не понять.

– Конечно, не понять. Ты же девчонок не трахаешь.

Ответил спокойно, а внутри всего холодом обдало. Чёрт!

Она же тогда не шутила. Тайре действительно собирается грохнуть Толу. И братца её заодно. Сраная киллерша! Получается, Джи – её заказ. Только хрен ей. Не дам! Как же мне всё это разруливать?

– Я трахаю, кого хочу и когда хочу, – ухмыльнулась Тайре. – И тебя осуждать не собираюсь. Можешь даже разок отодрать, когда я её упокою. Пока ещё тёпленькая будет. Не в этом же дело.

– А в чём?

Надеюсь, сестра не поняла отчего я скривился.

– Нахрена при всех дал себя засосать? Рэ и Джи... Это же кусец полный. Древнейший на всём ярусе клан и ничтожные выскочки? И эта шушера ещё смеет оспаривать наше главенство на ветви. Отец сильно расстроится.

– А кто ему скажет?

Ну вот я и понял, в чём фишка. Руками детей конкурентов убрать. То есть оставить соперников без наследников. А у меня тогда какая задача? Какого боевого силара я должен убить? Кто из преподов перешёл Рэ дорогу? И нахрена в форте куча "наших" людей, про которых говорил коридорный? Сплошные загадки.

– Кто скажет? Прикалываешься? В форте глаз и ушей, что тли под листом.

Тут она права. Папеньке Рейсана стопудово доложат. Об этой стороне своего залёта с Толой я не подумал. Отчего-то сразу захотелось оглянуться по сторонам – не подслушивает

ли кто? Хотя, говорим шёпотом и даже Рангару не слышно о чём, но мало ли.

– Не переживай. Отец поймёт, что это издёвка. Плевок в сторону Джи. Неужели мне нужно тебе объяснять такие простые вещи?

Шумно выдохнув, Тайре скорчила рожу: "Кусец, ты даёшь!" и медленно покачала головой из стороны в сторону.

– Повторюсь, брат. Ты больной извращенец. И за это я тебя горячо и нежно люблю.

– Я тоже люблю тебя, сестричка. Закроем уже тему. Джи недолго осталось.

– Отымей её напоследок, братишка. За всех Рэ отымей.

И мы снова вернулись к хитину и лобзикам.

Перед обедом, когда посетив душевую и переодевшись обратно, мы снова превратились в людей, нас ненадолго отпустили в корпус. Причём, не только скоростников. Фонтанная площадь наполнилась народом, спешащим заглянуть перед жрачкой в комнаты по каким-то своим делам. Не знаю, у кого как, а у меня причина заскочить домой была важной.

Силиты должны помочь. Отчего-то я был в этом уверен. На ходу разглядывал жёлтый шарик в груди внутренним зрением. Не видно ли там случайно, сколько мне до следующего оргазма осталось? Вот интересно, как Гайда Мох определяет ранг и ступень? Тупо по размеру на глаз? Очень вряд ли. Скорее менталист видит некие метки, подсказывающие ему

степень крутости мага. Как они могут выглядеть? Риски на воображаемой шкале, какие-нибудь лучики, которые можно пересчитать, цифры, проступающие на поверхности маленьких солнышек...

Кольца!словно на спиленном дереве. Только не в плоскости, а в объёме. Этакие прозрачные сферы, разделяющие шар, как матрёшку на множество более мелких шариков. Ядро в центре – и пошли слои пирога. Один, два, три... двенадцать. Совпадает! Мёд мне в рот! Я смог сосчитать свои ступени! Не знаю как, но я смог!

На радостях тут же выхватил внутренним зрением шар силы проходящего мимо манника. Вижу! Вижу – етить колотить! Четыре полупрозрачные сферы. А Тайре? Ух ты! Восемь уже. До вчерашнего боя семь было. Так что же это, я теперь без помощи мастера-счетовода могу такие вещи определять? Зашибись! На рояле добавились новые клавиши. Может, и не последние, кстати. Кто нас-пожирателей знает, на что мы способны? Какие ещё сюрпризы скрывает мой дар? Ну ничего, выясним. Дайте только время. Пока же надо разобраться с тем, что уже в себе откопал.

Так как братец сразу попёрся в столовку, рыться в сундуке мне никто не мешал. Вот они – мои жёлтые камушки: всего две горошинки, но зато стоят немерено. Курс, как я уже знал – один силит-единичка равен сотне таких же манитов. С двойками и тройками те же пропорции, только между самими рангами камней зависимость не прямая. То есть не

один, два, три, а один, пять и десять. С виду сложная схема, но привыкнуть легко. Тем более, когда в деньги всё переводится.

Манит-единичка – вернее мана, его наполняющая, приравнивается ценой к одному талару. Соответственно манит-двойка – пять таларов, тройка – десять. Чтобы стоимость силитов узнать, умножаем на сто. В памяти против воли сразу всплыла взятка, что Фая сунула коридорному за ключ от чердака северного корпуса. Аренда данного помещения на год обошлась малышке в тридцатку. Переплата на лицо, но кто я такой, чтобы учить принцесс тратить бабло?

Вспомнил малышку и сразу расстроился. Мне же вечером ещё предстоит объясниться с ней на счёт Толы и поцелуя в столовке. Так-то между нами официально ничего нет, только дружба, но всё равно неудобно перед мелкой. Да и ревновать стопудово будет. Придётся выкручиваться.

Ладно, лишние мысли в сторону. Приступаем к прокачке. Взял одну из горошин, зажал в кулаке. Сосредоточился... Есть! По руке пробежал огонёк, влившийся в жёлтый шарик в груди. Тот сразу стал капельку больше. Где оргазм? Нет его. Жаль... Берём второй силит. Опа! И снова не дотянул. Бля... Сфера-контур, обозначающая следующую ступень проявилась, но не добрала нужной контрастности. Со всем чуть-чуть не хватило. Обидно – пипец. Получается наградные – халявную силу за счёт академии я получу в куда меньшем объёме, чем мог бы. Потеря-потерь.

Мёд мне в рот! Что туплю-то? Нужно срочно достать ещё камушек. Наверняка же не только Рейсану папаша вручил на дорожку подарочек. Займу. Выпрошу. Отберу. Куплю втридорога, наконец! Мне оно один хрен сейчас выгодно. Только поспешить надо.

Так, кто у нас ещё из богатеньких Буратин? Про другие ветви не думаю – тупо не успеть. Вот-вот начнётся обед. И так большинство ребят сейчас свалят. Линкин? Суры? Рванул дверь напротив. Закрыто... Кто ещё? Сестра плакалась, что её батя обделил в этом плане. У близняшек спросить? Стоп!

Второй клан на ветви по крутости – Жи! Ферц! Нет, в жопу Ферца – этот мне не продаст. Остаётся один вариант. В какой комнате она живёт мне известно. Два десятка шагов по коридору и с надеждой берусь за железную ручку.

– Здесь? Отлично!

Копавшаяся в шкафу Тола резко повернулась ко мне. Удивление на лице быстро сменилось радостью и даже триумфом. Ещё бы. Одна из соседок-подружек – брюнетка в лиловом находилась в комнате и станет свидетелем её победы. Рэ пришёл к своей девушке. Двух смыслов тут быть не может.

– Да, любимый? – расплылась сестра Ферца в лилейной улыбке. – Юмачка, иди. Я догоню.

– Хорошо. Я как раз собралась.

Левитантка подмигнула подруге, одарила меня кокетли-

вым взглядом и выпорхнула за дверь.

– Ну иди ко мне, мой нетерпеливый самец, – поманила меня пальчиком Тола. – Если поторопимся, успеем к горячему.

– Извини, не сейчас.

– Рэ, опять начинаешь!

Тола едва огнём не зажглась.

– Сколько можно? Мне уже надоело в твои игры играть! Как приехали сюда, тебя словно подменили. Где мой, Рей?

– Да подожди ты, – прикрикнул на неё и, подлетев в три шага, схватил за плечи. – Потрахаемся ещё. У меня к тебе важное дело. Очень важное. Срочно нужен силит.

– С древа рухнул? – Тола так удивилась, что даже перестала злиться. – Где я тебе его возьму? Из кармана достану? Мы богатый клан, но не настолько, чтобы силитами разбрасываться.

– У Ферца есть. Я знаю.

– Откуда?! – расширившиеся глаза девчонки выдали Толу с потрохами. Я попал в точку. И надо успех развивать.

– Я Рэ, не забывай это.

– С тобой забудешь, – шумно выдохнула Тола.

– Я серьёзно. Мне срочно нужен это силит. Я заплачу. До ступени совсем чуть-чуть не хватает. С двенадцатой на тринадцатую – представляешь, сколько баллов нам в рейтинг?

– В смысле? – пропустившая мимо ушей последнюю фразу красотка, подозрительно сузив глаза, смотрела на меня. – Как ты это определил?

Опа! Едва не спалился. Следить за словами надо.

– Я чувствую, что она близко.

– Чувствует он, – хохотнула Тола, которая – слава богу – мне попросту не поверила. – Чушь не носи. Нужен силит, готов заплатить – иди договаривайся с Ферцем, раз всё про всех знаешь. Брат как раз у себя. Только он не продаст. Без вариантов.

В общем, что и требовалось доказать. И я знал, что к этому всё придёт, оттого уже настроился на хитрость, которая, если под другим углом посмотреть, больше походила на подлость. Но блин! Мне нужна была эта лишняя ступень! В том числе и, чтобы спасти Толу с Ферцем. Она мне ещё потом спасибо скажет.

Схватил её в охапку, прижал к себе и впился губами в губы.

– Ты любишь меня? По-настоящему любишь?! – пылко спросил, едва завершив поцелуй.

Напрягшаяся было Тола расслабилась в моих руках. Закатила в блаженстве глаза и шумно выдохнула:

– Люблю, тварь ты кусья! Люблю!

– Тогда достань камень. Обещаю, что сполна расплачусь. И не только деньгами. Слово Рэ.

– Но, Рей...

– Никаких "но". Хочешь ответной любви, докажи, что достойна. Это моё последнее испытание. Жду на обеде с сили-том.

Одарил зависшую Толу загадочным взглядом, резко развернулся и вышел.

Обед уже подходил к середине – многие даже успели доест и сбежать на улицу – а, ни Толы, ни Ферца в столовке по-прежнему не наблюдалось. Дерутся они там что ли? Я уже задолбался переживать. Правда, ещё больше замучился отбиваться от своих ребят, пристающих с расспросами, касающимися моих отношений с огненной мэли Джи. В итоге не выдержал и нагавкал на банду. Мол, не лезьте не в своё дело. С кем хочу, с тем целуюсь, кого хочу, того трахаю.

Время шло. Черхан Гра, как и большинство мастеров, уже покинул столовую. Снаружи наставники снова начали собирать свои трудовые бригады. Похоже, мой план не сработал. Пора топать. Вон и Фалко посматривает в мою сторону. Не хочет первым идти, меня ждёт.

– Любимый!

Со стороны дверей ко мне быстрым шагом спешила улыбающаяся во все тридцать два Тола. Удачно я на Краса отвлёкся. Кричать не стесняется, машет рукой. Хитрожопая баба – понимает, что я на крючке. Привстал и вскинул руку в ответ.

– Что так долго? Весь обед пропустила.

Заботливо приобнял, улыбнулся сочувственно. Пусть все смотрят – она заслужила. Кулак же не просто так сжат.

– Та я не голодная. Нанюхалась с утра дохлых сектов. Ап-

петита нет.

– Принесла? – шепнул и подвинул руку.

– Ты мне должен две сотни таларов и это только начало списка.

– Умничка.

Твёрдый кругляшок переключался из её ладони в мою.

– Ладно, там уже всех зовут, – вернув голосу громкость, кивнула Тола на двери. – Пойдём что ли?

– Пойдём. Только я сначала к Черхану.

– А, точно! Мой герой идёт за наградой, – улыбнулась она. – Ну давай, вечером увидимся.

Тола чмокнула меня в щёку, пробежалась ликующим взглядом по моим парням, подмигнула Тайре с близняшками, что смотрели на неё волчицами, и двинулась к выходу, гордо покачивая бёдрами. Наслаждается моментом. Её право. Я опустил обратно на стул и, не дожидаясь нападок сестры, явно собиравшейся высказаться, потянулся к спрятанной в камушке силе.

Уууу! Минет отдыхает... Какая Тола? Какие девчонки вообще? Какой секс? Бросаю всё, и валю вниз – мочить под корнями сектов. И это же мне сейчас ещё два таких убер-оргазма предстоит пережить?! Мёд мне в рот! Я же скопычусь от наслаждения.

– ... и пусть ещё только попробует...

– Подожди, – прохрипел, поднимая на Тайре замутнённый взгляд. – Я не слушаю. Ступень у меня.

– Чего?

Недовольная мордашка сестры замерла в гримасе непонимания.

– На очередную ступень забрался, – всё ещё дрожащим голосом пояснил я и разжал кулак, предъявляя потускневшую горошину использованного силита.

– Тола? – с недоверием произнесла Тайре. – Вот это я понимаю трах по расчету!

– Ничёсе, босс! Даже самые элитные шлюхи...

– Заткнись, Фра, – нехотя отмахнулся от Линкина. – Чтобы шуток я на эту тему не слышал. Кто наедет на Толу, сильно пожалеет. Передать всем.

Услышав в голосах присутствующих, что наперебой кинулись подтверждать понимание приказа, нужную долу искренности, я встал со стула.

– Пойдёмте. Мне к Черхану пора.

– Подожди, старший брат, – вскочил Рангар. – Так какая ступень-то?

– Тринадцатая.

– Ого!

– Ничего себе!

– Окусеть, босс!

На восторженные восклицания моих прихвостней повернулись чуть ли не все оставшиеся в столовой силары. Любопытные взгляды собрались на нас, но подслушать что-либо уже вариантов не было. Всё заглушило привычное: "Рэ! Рэ!

Рэ!".

Наоравшись, собрались было всей толпой двинуть к выходу, но тут неожиданно слово взял наш штатный ботан. Замахав поднятыми вверх руками, привлекая к себе внимание, Махавай, чьё лицо отчего-то приобрело помидорный оттенок, сбивчиво зачастил:

– Подождите! Подождите! Вы поняли вообще, что случилось?

– Ну? – в недоумении протянул Рангар.

– Не томи, книжный червь, – щёлкнул манника в живот пальцем Линкин. – Ты о чём?

– Создатель... – запустила руки в волосы Тайре. – А ведь точно!

В этот момент дошло и до меня. Мёд мне в рот! Про этот аспект своего стремительного возвышения я не подумал. Это же реально крутяк!

– Босс поднял в бою три ступени, – торопливо принялся объяснять Махавай. – Ну почти в бою. Это не важно. Комендант, что сказал? Наградные в зачёт не идут, а вчерашние все – чистый рейтинг. Одиннадцатая – десять тысяч двести сорок баллов. Двенадцатая – двадцать тысяч четыреста восемьдесят. Тринадцатая – сорок тысяч девятьсот шестьдесят. Даже с учётом недавнего штрафа босса, у нас остаётся больше тридцати пяти штук. Сами понимаете – это недостижимый отрыв. Поздравляю, силары! Нашу ветвь не догнать, как и босса в личном зачёте.

– Слава югу! Слава Рэ! – первым взорвался Линкин, но его выкрики тут же потонули в поднимавшемся гуле. Теперь уж мои бандиты ревели, как никогда. Всё-таки радоваться успехам босса – это одно, а своей личной выгоде, которую сулили итоговые награды – совершенно другое. Если занятия-таки решат возобновить, победа нам обеспечена. Осталось только дожидаться комиссии и... Может, им вскладчину взятку собрать? Чиновники во всех мирах брать на лапу должны. Ладно, потом разберёмся. Мне надо к Черхану.

– Поздравляю со вторым рангом, мэл Крас!

Радости в голосе коменданта не чувствовалось, зато Фалко сиял сверхновой звездой. Единственная десятка на всю академию, первый номер в крутости после меня. То есть это он так думает, а я уверен, что Грай вчера, как минимум, одну ступень поднял в битве, в отличие от отсидевшегося за чужими спинами летунца.

– Мэл Рэ, прошу к мастеру-счетоводу.

Я подошёл к Гайде Моху, протянул руку. Тот сцапал мою ладонь сухими цепкими пальцами и на миг зажмурил глаза.

– Ого! Тринадцатая ступень. Тут нам придётся основательно раскошелиться.

– Надеюсь потраченные ресурсы окупятся, – хмуро бросил Черхан, протягивая мне силит-тройку. – Приступайте, мэл Рэ.

Без капли смущения я принял камень. Идите лесом. Я

честно заработал. Втянул силу. Ничего. Протянул руку за добавкой. Комендант нехотя вложил мне в ладонь ещё один точно такой же силит. Снова мало. Серьёзный уровень. Даже на этой ступени столько бабла летит в топку. Что же нужно ребятам четвёртого и, уж тем более, пятого ранга? Два мешка жёлтых камушков? Или в одиночку волну сектов похерить?

Неизвестно, но мне-слабачку для поднятия двух ступеней в итоге хватило шести силитов третьего уровня, трёх второго и четырёх первого. В талары переводить я не стал, но и так понятно, что вбухали в меня целое состояние. Да и не до подсчётов мне было – секунд пять, как всё кончилось, а я до сих пор прийти в себя не могу. Волшебные ощущения. Тут хочешь не хочешь, а стойкая зависимость обеспечена. Теперь сделаю, что угодно, лишь бы ещё раз подобное испытать. Грёбанный наркоман! Силоман то есть. Тут все такие.

– Поздравляю, мэл Рэ, – дежурно выдавил из себя комендант. – Ваше везение привело вас к рекорду. В моём форте ещё ни один юный силар не забирался так высоко. Ваш отец однозначно будет доволен. Надеюсь, его слово поможет комиссии сделать правильный вывод. Хоть какая-то польза от вашего подвига.

– Э.., – растерялся я. – О чём это вы?

Не обратив внимание на моё фривольное обращение, генерал-комендант делано округлил глаза и хитро улыбнулся.

– Как, вы не в курсе? Ваш отец едет к нам. Послезавтра

пожалует. Радуйтесь.

Чего?! Ответ застрял в горле, но паралич всё-таки обошёл меня стороной. Направив все оставшиеся силы на качество натуральности жеста, я медленно, якобы довольно кивнул.

Папаша-Рэ едет провести своих детишек? Как я рад. Как же я – сцуко – рад!

Глава четвёртая – Угар-перегар

По пути к арене, за которой над разделкой гигантского трупа продолжали трудиться скоростники, я лихорадочно продумывал линию своего дальнейшего поведения. Общение с отцом Рейсана мы сводим к минимуму – это понятно. Но вряд ли тут всё зависит исключительно от меня. Зная о заговоре, можно смело предположить, что хотя бы единожды старший Рэ вызовет нас с сестрой поболтать в узком семейном кругу. Да и просто расспросить детей об успехах любящий родитель обязан. И тут – слава древу – у меня всё чики-поки. Пятнадцатая ступень, подвиг, лидерство в рейтинге. Страх и уважение сверстников тоже в наличии.

Из способного расстроить отца Рейсана – только один проступок. Зато какой! Шуры-муры с дочкой врага. И, если Тайре поверила в историю про жестокую шутку над кланом Джи, то папаша-Рэ далеко не факт, что поведётся на эту сказку.

Может, всё-таки врубить задний ход? Мол, развёл наивную дуру на столь нужный мне силит, а теперь давай досвидания. Тола, конечно, полыхнёт не по-детски. И, дай бог, чтобы вообще меня не поджарила – реально возможность такого исхода присутствует. Но на кону нечто большее, чем задетые чувства и ущемлённая гордость. Жизнь моя, её, Фер-

ца, какого-то боевого силара, которого я должен убить, и ещё целой кучи людей, что обязательно попадут в жернова предстоящего немирного действия. Заговор с привлечением стольких сил определённо выльется в полномасштабную кровавую операцию. Академию ждёт настоящая ночь длинных ножей, и только я один могу предотвратить эту бойню.

Идея не лишена логики, но есть два существенных "против". Во-первых, я уже тупанул и перед бандой выставил сестру Ферца своей узаконенной пассией. Теперь обернуть всё шуткой будет непросто. А во-вторых, и это самое главное, мне было по-настоящему жалко девчонку. Влюбилась же в говнюка-Рэ. Разбитое сердце так просто не склеишь. Страдать будет крепко.

Вот чёрт! В процессе разбора чувств Толы родилось сомнение: а точно ли она любит Рейсана? Или, может, меня, играющего его роль? Тогда это вдвойне жопа. Влюбил в себя девчонку и так жёстко кину?

Да, кого я обманываю? Ведь есть ещё третий пункт и он как бы не более важен, чем первые два. Мне нравится Тола. В физическом плане особенно. Настроился уже терять девственность с этой зашибенной красоткой. Смирился, свыкся с мыслью, нафантазировал себе всякого. И теперь отказаться от самой влажной в своей жизни мечты?

Да ну нафиг! Папаше Рейсана я что-нибудь наплету. В принципе, одна рабочая версия уже есть. Не стану я сливать Толу. Девушка, подарившая первый поцелуй и не только его,

спасшая меня на арене, выручившая сейчас, признавшаяся в любви, наконец, всё-таки заняла часть моего сердца. Не ту большую, где властвует малышка-Фая, но тоже важную. Мои чувства к девчонкам разные – пересечений и конкуренции нет. Одну люблю так, другую иначе. Ну, может быть, не совсем чтобы люблю, но близко к тому. Короче, решено.

И соответственно возвращаемся к старой проблеме. В самом скором времени у нас будет секс с Толой. Это не вопрос и не предположение. Это данность. Возможно, сегодня же вечером. Прятаться дальше не вариант – сделаю только хуже. Что мы имеем на входе? Мою девственность – сиречь палевную неопытность и незнание предпочтений Рейсана и Толы в постели. Какие-то свои фишки, наверняка, у обоих имелись. Со вторым ничего не поделать, а с первым...

Был бы тут публичный дом, или шлюхи по вызову, я бы точно воспользовался услугами. Для проверки некоторых теоретических знаний, так сказать. Но чего нет, того нет. Вычислить доступную девку среди учениц, которая без цветов и ухаживаний даст мне-красавчику, и воспользоваться в образовательных целях?

Вполне реально, но тоже есть свои минусы. Отсутствие времени – раз. Мне бы, тупезню недалёковидному, раньше этим заняться, глядишь ходил бы уже в мужиках. Те же близняшки Тре по одной, или вместе разом, наверняка согласились бы порадовать босса. Да и со стороны кого отыскать при моей популярности непосильной задачей не стало бы. Вот

только решение одной проблемы получением другой взамен – вариант хреновастый. Нажил бы себе ещё одного врага противоположного пола. Девчонки, они такие – отчего-то не уважают одноразовый перепихон. Всем подавай отношения. То, что у меня не было девушки, не означает, что я в этих делах совсем ничего не шарю. Кино, книги, рассказы товарищей – есть, где почерпнуть нужные сведения.

Хотя, кого я обманываю? Даже опробовав Санька-младшего в деле, опытным трахарем я в одночасье не стану, да и Рейсана в постели изобразить в принципе невозможно. А раз не смогу повторить прежнего Рэ, значит остаётся одно – нужно удивить Толу и удивить приятно. Пусть новый Рэ её впечатлит. Наверняка мой предшественник думал в первую очередь о своём удовольствии. А мы возьмём и подумаем о её. В теории-то я знаю все эрогенные зоны и техники их стимуляции. На практике применить прочитанное и подсмотренное в инете тоже смогу. Объясняют там очень наглядно. Что мне может помешать? Лишь одно – моя женофобия. Сейчас-то я в размышлениях молодец, а как прижмётся Тола, обдаст меня теплом и сладостным ароматом, мгновенно тупку словлю и залагаю всю операцию. Нужна храбрость. А где её взять?

Правильно! В бухле она прячется! И как я сразу до этой простейшей темы не докумекал? Ведь, если принять на грудь, любой страх растворяется в градусе. Я, помнится, как-то, хлебнув коньячку, крепко наехал на пацанов, что реши-

ли надо мной поглумиться. Таким трёхэтажным их обложил, что чуваки, впечатлившись, даже не набили мне морду.

Плюс имеется важный побочный эффект – под шафе, как я неоднократно слышал от ребят в универе, увеличивается длительность полового акта. То есть точно не кончу на первых секундах, как оно обязательно произошло бы по-трезвому.

Одна беда – с бухлом в форте туго. И запрет на его распитие – не главная причина отсутствия синьки. Силары под алкоголем теряют магию, что с одной стороны хорошо – не натворят ничего по пьяни, а с другой плохо – горячительные напитки у местных колдунцов не в почёте. И у взрослых, и даже у молодёжи, что нонсенс. Достать наверное невозможно, но я в любом случае попытаюсь. В моём случае бухло превращается в волшебное зелье, без которого карета обернётся тыквой, едва тронувшись с места.

Задумавшись, я не заметил, как дотопал до истязаемой бронебоями сколопендры. В моё отсутствие работа почти не продвинулась. Сегодня стопудово не закончим разделку. Сменив Тайре, я в пару секунд спустил накопившийся ресурс и снова взялся за лобзик.

– Пятнадцатая ступень?

– Ага.

– И как тебе два перехода подряд? Не обделался от счастья?

– Труссы показать?

– Иди в мох, братишка!

С Рангаром тоже перекинулись парой фраз, но дальше какое-то время работали молча. Я снова ударился в думки. Отец, Тола, комиссия... Кого бы спросить про бухло? Грая, Линкина, брата?

– Смотрите, Черхан помочь вздумал.

Проследив направление взгляда Рангара, я присвистнул. Вот это я понимаю работа! Здоровенный смерч затягивал в себя тушки сектов из специально подготовленной кучи. Куда там каким-то повозкам? За несколько секунд всё всосал и ещё за десяток успел утащить груз за стену и вытряхнуть там. Жаль только, что ресурса у коменданта хватило лишь на две ходки.

Пока смотрели на магию четвёртого уровня, отошли немного от смердящего трупа секта. Придвинувшись к братцу поближе, негромко спросил:

– Ранг, сможешь кочи достать? К вечеру?

Услышав про местную водку, брат вздрогнул. Брезгливо так. Словно его передёрнуло. Лицо спрятано под маской-балаклавой, но по глазам видно – скривился.

– Зачем тебе эта дрянь, старший брат?

– Раз прошу, значит нужно. Так сможешь?

– Достать-то можно, почему нет? Барыги из служек, что хочешь притянут. Но очень дорого обойдётся. За кочу их из академии не просто поганой метлой, а с кусьей грамотой. Хрен пристроятся потом куда.

– Сколько за бутылку?

– Таларов пять. Только ты мне сразу на кошелёк перелей, а то я поизносился немного.

Отмытые и переодетые мы зашли в свою комнату. До ужина ещё полчаса – должны успеть запустить процесс. И первым делом нужно выдать Рангару средства. Монетой, или камнями осторожный барыга брать не хотел, так что только безнал. Вытащил из сундука свой булжник с золотой окоёмкой, брат достал свой кошелёк. Хорошо, что на артефакторике Дара Чар рассказывала – простакам в первую очередь, у которых таких дорогих приبلуд отродясь не водилось – как пользоваться камнями-кредитками. В теории ничего сложного, а вот на практике я, дурья бошка, так времени до сих пор и не выделил на разбирательства с функционалом платилки. Даже тупо не знал сколько у меня на счёте бабла. Хотя пяток таларов есть точно – в этом можно не сомневаться.

Сжал камень в кулаке, сосредоточился – вуаля! Перед внутренним взором вспыхнули незримые цифры. Да я богач! Типа, раньше не знал. Три сотни таларов на карте. Правда, двести, считай, уже не мои, но и так охренеть сколько бабок. Забавно, но поначалу я думал, что кошельки – хранилища маны. Типа, из них, как из манитов можно в любой момент заправиться. Ещё помню тогда мысль промелькнула: "И нафига им эти голубые горошины, когда удобнее таскать с собой один нормальный аккумулятор, вместо трёх сотен паль-

чиковых батареек?". Дурак был. Теперь понимаю, как глупо звучала та версия. На самом-то деле этот магический прибор лишь фиксирует сделки, а сама мана, обеспечивающая кредит, хранится в государственном банке на всё тех же мантихах.

– Давай сюда.

Рангар протянул свой "кирпичик" – кстати, в отличии от моего, с серебряной каймой. Камни соприкоснулись, и я мысленной командой перевёл брату десять таларов. Удобная хрень. Воровать бесполезно – у каждого индивидуальная настройка. То есть только хозяин может кредитке приказывать, и перекодировка доступна лишь в банке, где её производят исключительно по законным причинам. И даже пин-код никакой не нужен. Технологии, однако.

– Кинул с запасом. Остаток вернёшь.

– Само собой, старший брат.

Проводив взглядом выскочившего из комнаты Рангара, задумался: оставит себе долю посредника, или честно расскажет про цену, на которую договорится с барыгой? Поизносился он. Небось в понг кому-то продулся неслабо. В очередной раз позорит фамилию.

Тфу! Размышляю, как грёбанный Рэ. Лишь бы только бутылку принёс, а там пусть хоть что делает. Сейчас, кроме предстоящего посвящения в мужики, меня ничего не волнует. Скорее бы уже что ли час икс. Задолбался трястись.

На ужин Рангар не пришёл. С одной стороны радовало – раз нет, значит занят заданием. С другой – информации никакой тоже нема. Получилось у него, не получилось... Оставалось только гадать. А знать результат мне позарез нужно. Тола уже сообщила на ушко, что ждёт меня вечером. Мол, пора долги отдавать. Причём, судя по её интонации, речь шла совсем не про две сотни таларов, которые я торчал за силит.

Подошла сзади, как только я уселся на своё место во главе стола, нагнулась, обняла за шею. Промурлыкала приглашение и чмокнула в щёку. Спасибо хоть на пустующий стул Рангара не плюхнулась. И так слишком много фривольностей. Самка территорию метит – вся столовая должна лицезреть брачный танец, а то, вдруг, кто особо тупой ещё не понял, что у Рейсана Рэ появилась официальная девушка.

Само собой после такого "приятного аппетита" кусок не лез в горло. Жаренные грудки молодой тли в прошлый раз, когда их подавали к столу, произвели на меня очень приятное впечатление, а сейчас я медленно и угрюмо давился этой вкуснятиной. Хорошо хоть, что молча. Тайре, расстроенная поведением Толы, время от времени метала в меня гневные взгляды. Линкин и Глэй, сидевшие ко мне ближе других пацанов, тоже усердно жевали, не отвлекаясь на разговоры. Хотя переглядывались хитро. Поднимать тему нас с сестрой Ферца я запретил, а других у них, видимо, в данный момент в голове не имелось.

Наконец, организм подал сигнал о своём насыщении смачной отрыжкой, и я понял, что пора сваливать. Лучше я попаду в корпус раньше Толы, а то с неё станется устроить мне торжественную встречу в дверях. Неопределённо махнув своим, поднялся из-за стола и быстро зашагал к выходу. Проходя мимо места, где сидели двойняшки Джи, бросил быстрый взгляд в сторону своей девушки – думал ей улыбнуться, дабы соблюсти этикет – но неожиданно уткнулся в полные ненависти глаза Ферца. Фыркнул и двинулся дальше. Перемирие говоришь? Что-то мало похоже. Не нравится этому "Капулетти", что его сестра снюхалась с проклятым "Монтекки". Как, впрочем, и моей Тайре. Как бы нам с Толлой в итоге травиться не пришлось при таких раскладах. Нафиг, нафиг! У Шекспира оно плохо закончилось.

В комнате первым делом попёрся в душ. Так-то мылся недавно, но надо на всякий случай поскрести рожу бритвой – щетина у Рейсана в шестнадцать лезет круче, чем у меня в девятнадцать. Да и подмышки подшаманить будет не лишним. Труднодоступные места хорошенько намылить, причёску поправить, косичку – благо уже научился – переплести. В общем, подготовиться к "ближнему бою" со всей возможной дотошностью.

От мыслей о предстоящем меня отвлёк звук щёлкнувшего засова. Так как я закрывался на ключ, понял, что вернулся Рангар. Запер дверь за собой? Знак хороший. Обычно брат такими вещами не заморачивается. Выключил воду, вытер-

ся, оделся, ещё раз пригладил волосы, которые сейчас не мог, и вышел из сан.узла.

– Достал, старший брат! Еле-еле, но всё же достал!

Возбуждённый Рангар победно тряс зажатой в руке бутылкой с бесцветной прозрачной жидкостью.

– Ни в какую не хотел браться. В форте с этим делом кусец как строго. Стражу за кочу дерут нещадно, прислугу сразу в шею. Откуда-то из Академгородка приволок в итоге. Битый час его ждал. Сдачи нет, извиняй. Он и так больше хотел. Еле выторговать получилось.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил брата, забирая заветный сосуд.

Сдачи нет. Ага, как же. Приханырил остаток. Да и хрен с тобой. Деньги-то всё равно не мои.

– Ты уходишь?

Спросил, но с такой интонацией, что любой дурень поймёт – выгоняют.

– Да. Зайти надо кое к кому.

Можно было не гнать. Эта шаболда вечерами один хрен не сидит в комнате. Сейчас стопудово отыгрываться побежит.

– Смотри, в этот раз не продуйся.

Рангар вздрогнул.

– Старший брат, откуда ты...

– Я всё знаю. В том числе цену кочи.

Ляпнул нагло, но фокус сработал. Рангар клюнул и соответственно сразу наделал в штаны.

– Прости, Рэй! Прости! – рухнул он на колени, стыдливо пряча глаза. – Меня кинули. Не хотел тебе говорить. Позор же. У них фишки битые были. Я всё отдам! Всё отдам!

– Битые фишки? Доказать сможешь? – неожиданно во мне встрепенулся Рейсан, возжелавший возмездия.

– Ну... – замялся Рангар. – Я так думаю. Если обыскать комнату...

– Не серьёзно, – строго оборвал я его. – Да и плевать я хотел. Ты меня обманул, брат. В малом, но это не важно. В первый раз я тебя прощу, но второй станет для тебя последним. Это понятно?

Обалдеть! Это я всё сказал? Вроде же не пил ещё? Одного вида бутылки хватило? Оскара мне! Оскара – сцуко! Крёстный отец – молодые годы. И таким спокойным голосом говорил... Почти сам себя испугался. А уж Рангар-то и вовсе белянку поймал. Вон, как от рожи кровь отлила. Белый, как мел.

– Да, старший брат. Да. Никогда больше. Клянусь! Прости дурака! Не рассказывай господину. Древом клянусь! Никогда!

– Я сказал, ты услышал. А теперь пошёл вон! Ночуй где хочешь, но чтобы до завтра я тебя не видел.

– Да, старший брат. Да. Ухожу. Как скажешь.

Выскользнувший в коридор Рангар аккуратно закрыл за собой дверь, и я со спокойной душой перевёл взгляд на бутылку. Удачно получилось. Теперь не увидит меня в некон-

диции. Интересно, пробка откручивается? Нет, тупо вытягивается вверх. Откупорил и поднёс к носу. Градус есть. Пахнет то ли какими-то травами, то ли фруктами. Кстати, о последних. Запустив руку под подушку, вытащил оттуда контрабандный рангун, что я втихаря прихватил из столовки. Закусон есть. Запивон... Вода из-под крана сойдёт за неимением лучшего. Взял пару казённых кружек, что имелись при комнате. Одну наполнил над раковиной, во вторую плеснул кочи на пару пальцев. Ну, с богом!

Выдохнул, опрокинул в себя, запил, цапнул зубами рангун. А ничего так. Идёт лучше водки. По крайней мере той дешёвки из гипера, что я пробовал в прошлой жизни. И кисленькое местное яблочко в тему – забивает вкус жгучего поила на раз. Так тёпленько в груди сразу. Приятно...

Тфу! Гены твои алкашские, Саня! Не зря бабушка меня шлангом от стиралки хлестала, когда я в первый раз, синьки хлебнув с пацанами, явился домой на рогах. Предрасположенность от деда передалась. Нельзя мне бухать. Но сегодня оно во благо. Для дела благого то есть. Или как там... Нечёсе! Уже повело.

Срочно повторить! Налил малость побольше. Как лекарство же – не удовольствия для. Растягивать смысла нет. Выдохнул, влил в горло, куснул рангунчика, запил для надёжности... Вах! Хорошо!

Это я что ли Толу боялся? Подать сюда цыпу! Там титочки... пэрсик! Нужно ещё накатить. Ууух! Даже горло не

жжет. Достойный самогон, импортный. Коча... вот же придумали слово тупое. Чача! Вот это по-нашему, по кубански. Где мой кореш-грузин с третьей группы? Гия – замечательный человек! Мало того, что всего на пятнадцать кило меньше весит, так ещё вечно тащит, то вино, то прозрачную, как слеза гор, виноградную чачу, что его бабушка из Туапсе делает. После пар дегустировали в общаге не раз. Натуральный продукт, не то что... Да нет, эта местная тоже вполне себе годное пойло. Давай, друг-Алавидзе, за тебя! Будь здоров!

Опрокинул ещё. Как легко идёт всё-таки. Можно и не закусывать вовсе. Перерыв – позор тамады. Давай, Гия, ещё по одной. Как дела там у нас? Зачёт вытянул по дифурам? Привет нашим передавай. Бабушке моей расскажи, что я в норме. Да что в норме, вообще в шоколаде. В магической школе учусь, баблом направо налево швыряюсь, чудищ одним пальцем валю, тёлочки пачками...

Стоп! Я чего тут бухаю с воображаемым другом? У меня же задание... То есть миссия. То есть цель... Или, как там его? Надо это... девственность терять. Ага. С этой, как её? С Толлой. Точно!

Я поднялся с кровати, на которой сидел. Не фига себе! Вот так штырит. Слабак всё же этот Рейсан. Третью бутылки ещё не допит, а его так колбасит. Не тот вес у дрыща – ему много не надо. Погодите. Так ведь он – это я. А кто я? Я – дебил. Перебрал бля!

Глубоко вздохнул, собрал разбегающуюся картинку в ку-

чу. Прислушался к своим ощущениям. Боюсь Толу?

– Гы-гы.

Вот же ржач. Так и тянет на ха-ха. Боюсь Толу! Эту мягенькую, округленькую, которая так сладко пахнет... Почему я её должен бояться? Девчонка меня хочет. Ну круто же, чё? Достаточно выйти из комнаты, сделать двадцать шагов и... Стоп! А презики? Не, подожди... Какие тут нафиг презики? И вообще, у меня план. Да. Сейчас я ей покажу, что такое по-настоящему неземное удовольствие! Неземное...

– Гы-гы.

Они тут на земле не бывают. Древляне, бля. Белки. Точно! Белки – родичи кроликов. Сейчас мы с ней, как кролики...

На автомате хлебнул ещё раз из горла и поставил, наконец, почти опустошённую бутылку на тумбочку. Я готов, Толочка. Встречай своего героя.

С этой мыслью я вывалился в коридор и, не удосужившись закрыть за собой дверь на ключ, твёрдой, но слишком витиеватой походкой двинулся к комнате Толы. Время не позднее, но мне повезло – никого на пути я не встретил. Или это им повезло? Настроение боевое. Попадись кто, потрепал бы за щёчку. Прикольно же, чё?

Стучаться не стал. Хуля нам-кабанам. Звали? Вот он я – прибыл по приглашению.

– Здарсьте, красавицы!

Выпалил заготовленное и только потом заметил, что девушка в комнате только одна. Подготовилась, выводила

заранее подружкаек. Опытная, девчуля. Молодец.

– Пришёл! – просияла Тола. – Заходи. Заждалась уже.

Вместо тоху, короткое красное платюшко – смесь ночнушки с халатом. Волосы распущены, глазки подведены, губки алые. Пэрсик! Сочный...

Подлетела, задвинула засов, взяла за руку и потянула к кровати. Так сразу? Ну, хорошо – я готов. А, нет. Усадила напротив себя. Подозрительно смотрит.

– Ты пил что ли? Рэ... Кусец! Кочей прёт, как от листового на празднике урожая.

– Будешь жизни меня учить, детка?

Резко вскинулся и аккуратно стукнул кончиком пальца по носу. Гляди-ка, попал! Кто тут пьяный?

– Эй! – взвизгнула Тола, отшатываясь. – Что за...

– Цыц!

Напрыгнул Винни-Пуховским Тигрой и сцапал в охапку, повалив на кровать.

– Рэ!..

– Молчать!

Положил на лопатки и заткнул поцелуем. Ммм... Сладенькая. Ответила. Страстно. Значит всё правильно делаю.

– Грязная тварь! В обуви на постель...

Договорить ей не дал, снова впившись губами в сахарный ротик. Как же здорово! Руки в ход – начинаем облапывать. Нежно и грубо одновременно. Пусть чувствует мою силу. Я главный. В этот раз не она меня собралась трахать, а я её.

– Узнаю прежнего Рэ, – простонала, когда я сжал дыньки сквозь ткань. – Раздевайся уже. Хватит тряпки мять.

Я привстал и, красуясь – теперь тела я своего не стыдился – в два приёма содрал пояс и распахнул тоху, стягивая его с плеч. Смотри, детка, какой торс я тебе притащил. Сиськи – камень, пресс – кубиками. А что у тебя?

Прихватил ночнушку за полы возле выреза и рванул в стороны. Что-то треснуло нитками – похоже, порвал ей халат. Но мне было плевать. Как замороженный, я смотрел на два полушария, что открылись моему взору. Это чудо! Воистину! Сейчас я их съем...

Опустил голову и зарылся лицом в это мягкое счастье. Мёд мне в рот! Как же здорово! Вертолёт только – падла – настиг. По-хорошему бы мне протрезветь от таких впечатлений, а меня только крепче накрыло. Бошка мигом отказалась соображать. А ведь я и так... Синий тупезень! В жопу мысли! Отдайся инстинктам!

Обцеловывая каждый сантиметр её тела, двинулся вниз. Штаны сброшены, готовность три сотни процентов.

– Аaaa, – застонала она, когда я...

Нет, дальше мозг отключился. Чего-то там я с ней делал, но уже не соображал что именно. Сознание заволокло плотной радужной пеленой счастья, и это меня устраивало более чем. Удовольствие, удовольствие, удовольствие... И частые стоны Толы. В какой-то момент мне даже показалось, что я слышу:

– Саня! Санечка! Тварь ты кусья!

Мятые сползшие простыни, пот, перегар, жар двух тел, что пытаются слиться в одно. Я пытаюсь её поглотить, стать одним целым с ней.

– Двай, Рэ! Давай! Саняяя...

А вот я говорить разучился. Зверям чужда речь. Я рычу. Я реву. Я нашёл свою самку. Дорвался.

Бесконечность блаженства. Две бесконечности. Три. Вре-
мя... Его для меня больше нет. Оно не существует. Есть
только здесь и сейчас. Вечность кайфа...

И пик! Сначала её, потом мой. Кажется она что-то кри-
чала, но я уже не мог разобрать слов. Сознание убежало ку-
да-то. Я...

– Просыпайся.

Меня кто-то толкал в бок чем-то твёрдым. Где я? Как же
меня жёстко прёт. Во рту спиртюган, в бошке шум.

– Скоро девчонки придут. У себя дрыхнуть будешь.

Бля! Я у Толы же. Мы тут... трахались? Правда что ли?
Смутно помню... Не. Снилось наверное. Разлепил глаза. Ле-
жу в чужой комнате. Голый. У кровати стоит завёрнутая в
простыню девушка. Света мало, но ясно, что это она – моя
огненная красотка.

– Извини. Что-то я перебрал.

Промычал и кое-как сел. Капец лажа. Синька – чмо. Вот
придумал же способ побороть в себе страх, ишачины кусок.

Теперь мало того, что Тола пошлёт лесом-полем, так ещё и вопросов не оберёшься. Плохо помню процесс, но уверен, что настоящим Рэ там даже не пахло.

– Извинить? – наклонилась ко мне красотка. – Да я в тебя в следующий раз сама кочу залью.

Тёплые руки нежно обвили шею. Быстрый поцелуй тронул губы.

– Пьяный Рэ – просто зверь. Я три раза кончить успела. Завтра деньги отдашь, и, считай, ты прощён.

С тихим смехом Тола отстранилась и направилась к дверям сан.узла.

– Одевайся и кыш отсюда. Завтра поболтаем ещё, – бросила она громким шёпотом, перед тем как исчезнуть в душе.

Подняв с пола тоху, торопливо оделся. Отыскал в полумраке чоботы, сунул ноги, что как ни странно остались в носках, и нетвёрдым шагом двинулся к выходу. Осторожно выглянул в коридор. Хоть и плющит ещё, но уже протрезвел немного – понимаю, что лучше в таком состоянии на глаза соседям не попадаться. Убедился, что никого нет и со всей доступной сейчас моей заспиртованной тушке скоростью, относительно тихо промчался к дверям своей комнаты.

Фух! Рангара нет. А.. Я же сам его изгнал. Нафиг, нафиг – в последний раз здесь бухаю. Закрылся на засов и, не раздеваясь, плюхнулся на койку. Спать, спать, спать. Думать завтра. Сейчас думалка в никакашке. Все мысли долой.

Но только одна, самая настырная, опережающая в своей

навязчивости даже такие могучие как: "Я больше не девственник!" и "Толе понравилось!", упорно не хотела валить из моей многострадальной бошки.

Она назвала меня Саня. И Санечка. И не раз. Как такое может быть? Хрень же полная. Как?

Но, спасибо усталости физической и моральной, а особенно коче и её пагубному влиянию на организм малолетнего трезвенника, вскоре и эту мысль удалось побороть. Я заснул. И какие я видел сны. Какие приятные сны...

Глава пятая – Тихой сапой

Разбудил меня лучший в любом мире будильник – мочевой пузырь. Из зашторенных окон уже сочился свет. Утро в самом разгаре. Голова на удивление не трещит, и желудок в порядке. Хорошо быть спортсменом с отличным здоровьем. Разве что во рту кошки нассали, но это мы сейчас устраним зубным порошком, который тут заменяет пасту.

Пока приводил себя в порядок: умывался, принимал душ и прочее, раскладывал по полочкам свершения вчерашнего вечера. Я мужчина – сие есть неоспоримый факт. Причём, в грязь лицом не ударил, хотя и очень старался. Сегодня новому повзрослевшему мне идея с бухлом уже не казалась разумной, но пронесло и слава богу. Впредь допинг, он же лекарство от страха, мне нафиг не нужен. Женофобия побеждена. Хоть сейчас подавайте мне Толу, повторю всё по-прежнему. С удовольствием повторю, кстати. Секс, как выяснилось – штука безумно приятная и совсем не страшная.

С братцем в принципе тоже вышло удачно. Он и раньше-то был послушным, а теперь вообще будет ходить ниже травы тише воды. Хотя, в этом мире ниже травы только дикие ходят и ещё какие-то там иные. Надо не забыть про них инфы нарыть, кстати. Если на мироведение Муравьед не расскажет, Грая поспрашиваю – уж этот точно знает про всё, что

под корнями творится.

И всё-таки утро – самое мудрое время дня. Вчерашняя загадка, не дававшая мне заснуть, на свежую голову разрешилась мгновенно. Саня, Санечка – всё же просто до смеха. АлекСАНдр, РейСАН – оба имени содержат причинный слог, породивший в обоих мирах уменьшительно-ласкательное, что так меня напугало. Уж не знаю, как маленького Рэ звала мама, но любовница – слово "девушка" я пока даже в мыслях произносить побаивался – в мгновения страсти и нежности использует привычное моему уху сокращение. Ну что же, Саня, так Саня – я как бы не против. Приятное совпадение. Очень мило звучит.

Мило... Бля! Я же совсем позабыл о Фае! Надо было хотя бы шепнуть ей, что сегодня на чердак не приду. Небось, ждала, сидела там в одиночестве, переживала. Ведь столько всего надо обсудить. Битва с сектами, мои подвиги и награды, поведение Толы, открыто заявившей свои права на меня – наверняка всё это её волнует. А я... Я бесчувственная скотина. Залез в душу к девчужке и теряюсь теперь. Подумает ещё, что я её избегаю. Сегодня же поговорю! Нельзя с этим тянуть. Вот только время бы подобрать подходящее. Вечера у меня отныне взрослыми играми заняты.

Ой, время! А не пора ли на завтрак бежать? Выглянул в коридор.

– Который час?

– Полседьмого, босс, – откликнулся Влар, как раз подхо-

дивший к выходу с этажа. – Доброе утро!

Нормально. Успеваю. Закрыв дверь на ключ и поспешил за воздушником.

В столовке уже было людно. Кивнул Граю, поздоровался с Гором, подмигнул Лиси Сай, сделавшей вид, что меня не заметила. Нашёл взглядом Фаю, но та, не поднимая глаз, по-нуро сидела над пустой тарелкой, погружившись в неведомые мне мысли. Махнул Линкину, рассказывавшему что-то парням, активно жестикулируя всеми конечностями. Проигнорировал мрачный взгляд Ферца и улыбнулся его сестре. Та игриво ответила.

Но этого моей новоиспечённой девушке показалось мало. Вскочив со стула, Тола перехватила меня, спешащего к своему месту и, нежно обняв, смачно чмокнула в губы. Сказать, правда, ничего не сказала, но это был тот случай, когда жесты и мимика красноречивее слов. Отношения узаконены, парень окольцован. Если бы не брат, наверняка бы уже заняла место рядом со мной, и пойди-попробуй её потом выгнать.

Но спасибо создателю, что в семействе Джи уродились двойняшки. Моя однайка по имени Тайре такого развития событий явно не перенесла бы. Стоило мне усесться за стол, как расположившаяся напротив сестра, через этот самый стол перекинувшись, зло прошептала:

– Плевок, говоришь? А точно в сторону Джи? Завязывай с этой куснёй! Ещё пара таких обнимашек с этой шалавой и я в корни провалюсь от стыда.

– Не лезь. Я знаю, что делаю, – прошипел ей в ответ с грозным видом.

– Ты знаешь, я знаю, все знают, – передразнила она. – Да вас вчера на весь этаж было слышно. Кровать хоть целая осталась? Завязывай балаган, говорю. Позоришь наш клан!

– Позже обсудим.

Подтверждая, что разговор окончен, откинулся назад и перевёл взгляд в другую сторону. А что мне ещё оставалось? С хрена ли я должен перед Тайре оправдываться? Пусть идёт в мох.

– Старший брат, можно?

Поджавшей хвост шавкой, Рангар стоял возле своего стула, не решаясь усесться без разрешения. Раскаялся? Похоже на то. Молодец. Я не изверг – сверх нужного издеваться не стану.

– Садись, брат.

Благодарно кивнув, Рангар занял своё почётное место по левую руку от меня. Разрулили всё вроде – теперь можно спокойно пожрать. С аппетитом, кстати, всё норм. После синьки есть хочется – не то слово.

Вонь от начинающих всё сильнее загнивать дохлых сектов явственно ощущалась даже возле выхода из столовки. Вигел Кио снова собрал свою бригаду мясников-грузчиков и повёл на объект. Вчера мы, увы, успели проделать едва ли половину работы. А ведь всё это смердящее дерьмо после разделки

нужно ещё погрузить на телеги и вывезти за ворота. Денёк обещал стать весьма нудным и запашистым.

Пока шли развлекался, обкатывая свой новый причпокс – измеритель ступеней. Сверстники в этом плане ничем интересным меня порадовать не могли, так что сразу направил магический взгляд на нашего препода. Никаких проблем – сферы-контуры, как на ладони. Десятая по порядку чуть жирней остальных, а всего их семнадцать. Надо же, всего на две от Вигела отстаю. Не так просто эти грёбаные ступени даются. Каждая последующая – шаг в два раза длинней предыдущего. Не удивительно, что третьеранговых силаров на нашем ярусе не так много. Пойди на такую высоту заберись. Теперь понимаю, почему наверх переехать – задача не из простых. Чтобы взрастить среди своих магов целый десяток трёшек, клан должен быть, или невероятно богатым, или отправлять своих воинов на корни – кромсать сектов в режиме комбайна. Последнее, в принципе, можно, вот только оттуда, увы, не всегда возвращаются.

По пути опять зарулили в раздевалку, чтобы сменить тоху и нацепить балаклавы. На лавочку рядом со мной свои шмотки аккуратно раскладывал Грай.

– Ну что, знатный? – как бы невзначай придвинувшись поближе ко мне, шёпотом спросил здоровяк. – Как наказывать летуна будем?

Ну даёт дикий! На раз мои мотивы прохавал. Интересно, он один такой умный, или половина видевших наш полёт до-

пёрла, что Фалко меня сбросил специально? Так-то я был уверен, что кроме Черхана никто не заподозрил обман.

– Мысли читаешь, или Крас болтать начал?

– Тут хватит глаза иметь и в бошке не солому. Раз не сдал его, значит мстить собираешься.

– И что, все так считают?

– Да не, – хмыкнул Грай. – Солома тут у большинства в голове. Моя помощь понадобится?

– Я подумаю.

Загадочно ухмыльнулся и натянул маску. Хорошо иметь в друзьях такого зверюгу. Дикий мне ещё пригодится и, возможно, не только в том деле, про которое он говорил.

Сколопендра сегодня уже не просто воняла, а превратилась в настоящую химическую бомбу. Мерзкий запах пробибался в нос сквозь тряпичную защиту без всяких проблем, глаза ощутимо резало и даже во рту появился привкус, которого раньше там не было. Приходилось время от времени делать паузы и отходить в сторонку, на подышать чуть менее изгаженным воздухом, чему я был вдвойне рад, так как Тайре никак не желала успокаиваться и, пока я пилил лобзиком броню твари, словами пилила мне мозг.

Вот и сейчас, отпахав свою смену, сбежал на пару десятков шагов и, усевшись на траву, принялся отчищать стебельками руки от слизи. Толку мало, да и скоро опять засрусь по новой, но лучше так, чем никак. К сожалению накоплен-

ного со вчера ресурса нам не хватило, чтобы закончить всё без возвращения к лобзикам. После обеда Вигел Кио обещал позвать физиков, дабы те рычагами перевернули тушу, и мы смогли добраться до пузика и завершить разделку, но до этого пахать ещё и пахать.

Рядом на газон опустился Рангар, так же временно уступивший инструмент напарнику-северянину.

– Я всю ночь не спал, старший брат, – с грустью в голосе начал он. – Всё думал о своём поступке. Надо было просто помощи у тебя попросить, а я... Стыдно было. Дурак! Теперь в сто раз того хуже. Ты прости меня, если сможешь. Древом клянусь, никогда больше не подведу! Ни словом, ни делом. Я...

– Да хватит уже, – оборвал я исповедь грешника. – По три раза в день будешь мне изливаться? Я тебе всё сказал. Закружи тему.

– Хорошо, старший брат, извини. Не буду больше, – сдался Рангар. И тут же, словно теперь собрался спрашивать у меня разрешение на каждый пук, зевнув, сообщил: – Я прилягу.

Откинувшись назад, брат завалился на спину в траву, но тут же вскочил, тыкая в небо пальцем.

– Гляди, сапа падает! Ого, здоровенная какая!

Я тут же задрал голову вверх, одновременно нащупывая на поясе рукоять клевца. Не хватало нам тут ещё сап каких-то.

Мёд мне в рот! На приличной пока высоте по воздуху плыла в нашу сторону огромная серая медуза с круглой шляпкой и идущими от неё вниз к какой-то тёмной хреновине тонкими верёвкообразными щупальцами. Размеры пока не понять, но брат прав, здесь "Ого!" очень в тему. С воздушный шар точно. Опачки! А не он ли это и есть? Ну-ка, ну-ка... Присмотрелся внимательнее. Нет, скорее гигантский парашют, как по телеку показывают, когда освещают армейские учения. На таких мега-кругляшах танки сбрасывают и другую тяжёлую шнягу. Сейчас спустится, разглядим получше. Главное, что явно не какой-то новый неведомый мне сект. В учебнике Махавая таких летающих медуз точно не было.

– Интересно, грузовая, или кто-то важный спускается? – не отрывая глаз от приближающегося парашюта, пробормотал Рангар.

– Скорее, и то, и то, – поделился своим мнением парень из западников, так же наблюдающий за спуском хреновины в пяти метрах от нас. – Корзина же бортовая. Сейчас подлетят чутка, и узнаем. Рулевой левитант явно к учебному корпусу ведёт.

Я прикинул траекторию. И действительно – управляемое падение направлено на площадку у ГУКа. Там как раз приличный пятачок без деревьев имеется. Возможно для этого и оставлен. Жаль, далековато от нас – подробностей не разглядим. Но людей, коли те в корзине имеются, точно заметим.

– Ага, с пассажирами, – возвестил Рангар и так очевидное, когда парашют тихой сапой подкрался к земле, и нам стали заметны фигуры, торчащие из открытого кузова летающего грузовика. Человек десять навскидку. Один то ли стоит на каком-то приступке, то ли значительно выше других, так как возвышается над остальными жлобиной-орком в гномьем строю. Ещё один висит над корзиной метрах в пяти, посаженным на паутину строп пауком.

Шмяк – приземлились достаточно мягко. Сейчас их и приличный участок вокруг накроет гигантским куполом.

– Глянь, воздушник толковый! – прицокнул Рангар языком. – Ловко работает.

Не то слово. Невидимые порывы ветра, направленные умелым силаром, аккуратно развернули матерчатую медузу в полёте, скомкали, изогнули и, сложив едва ли не в трубочку, заставили шлёпнуться на траву, не задев, ни корзины, ни деревьев, ни близкого здания.

– А ну за работу, бездельники! – весело выкрикнул Мастер-Кио, заканчивая затянувшийся перекур. Зрелище опускающейся на территорию форта парашюта-сапы само собой привлекло к себе внимание всех, в том числе и побросавших лобзики ребят возле туши гигантского секта. Я ещё раз провёл липкими ладонями по траве и, поднявшись, зашагал к своему рабочему месту.

– Небось, та сама комиссия прибыла, – сообщила свою версию Тайре, передавая мне пилу-серп.

– Скоро узнаем, – небрежно, словно мне было пофиг, отмахнулся от продолжения разговора я и с усердием вгрызся в ненавистную броню лобзиком. Осточертела мне уже эта сраная пендра. При жизни реально милее была. Если сегодня не добьём разделку, я завтра сгоню сюда всех бесполезных силаров, врублю пылесос и на шурсе нон-стоп расхренячу эту смердящую электричку к свиням собачьим. Надоело уже вонь глотать.

Перед обедом, когда нас после посещения душевой ненадолго одарили свободой, я по-быстрому заскочил в корпус. Пора бы уже вернуть долг, а то натурой такую сумму отдавать буду до местной пасхи. Достал кошелёк, сунул в карман и поспешил к Толе. Та, как и её соседки, была в своей комнате. Обрадовалась, причём, в большей степени присутствию при моём визите подружек. Любовь любовью, а положняк тоже ценит неслабо. Картинно облобызала, наговорила нежностей и попросила лыбящихся девчонок в ускоренном темпе двинуть в столовку, не дожидаясь её. Я, деликатно помалкивая, стерпел все завуалированные подколки и ехидные взгляды и, дождавшись, когда мы остались одни, вытащил из кармана кредитку.

– Ну вот, – с притворной обидой протянула Тола. – Я думала, ты меня трахнуть зашёл.

– Не хочу второпях, – ничуть не смутился я. – Утром деньги, вечером стулья.

– Чего? – непонимающе уставилась она на меня.

– Говорю, сначала нужно финансовые вопросы решить, а потом уже трахаться. Я деловой человек.

Ага, деловой человек. Так и прёт деловизмом. Посерьёзнее надо. Совсем охренел, прикалываюсь где не попадая, словами играю не в тему. Вчерашняя коча поднялась из печени, или токсичной сколопендровой вони надышался сверх меры? Довыёживаюсь же.

Не споря дальше, Тола извлекла из шкафа свой золочёный булжник, и вскоре две сотни таларов перебрались на счёт мэли Джи.

– Ферцу сама передам. Всё-таки это его деньги. Знаешь, как было сложно его уболтать?

– Уж догадываюсь.

– Вечером тебя жду?

– А подружки не взвоют, постоянно гулять допоздна?

– Я тебя умоляю, – рассмеялась красотка. – Они в соседней комнате вместе с тамошними чучершами просидят ушами к стене сколько потребуется. Да ещё и добавки попросят. Из них половина – мушки нетраханые. Не лишай детвору праздника.

– Тогда непременно загляну, – усмехнулся я, осознав, что в этом мире инета с порнушкой нет, и звуковое сопровождение жаждущим зайдёт на ура даже в отсутствии видеоряда. Как ни странно, открытие про наличие слушателей не напугало, а наоборот возбудило. О, какой я самец! На мои вы-

ступления билетики продавать можно. Вот только замочную скважину я в следующий раз обязательно чем-нибудь залеплю. К зрителям я пока не готов.

– Коча осталась, или мне заказать?

– Иди в мох. Вчера праздновать повод имелся.

– Ммм, – картинно задумалась Тола. – Где бы ещё сколопендру достать?

– До вечера.

Выскользнул за дверь и быстрым шагом направился к выходу с этажа. Не хватало ещё путь к столовке с ней под ручку проделать. Секс – одно дело, а общение – совершенно другое. Разговаривать больше нужного с этой острой на язычок девчонкой мне совсем не хотелось. И зачем вообще сказал, что зайду? Собирался же вечером с Фаей увидеться. Похотливый ишак.

Обед ничем примечательным не запомнился. Разве что инриговало отсутствие Черхана Гра, Дзона Гона и Гайды Моха. Вся верхушка администрации форта почему-то предпочла сегодня трапезничать в ином месте. Хотя, какие тут тайны? Наверняка с прибывшими на сапе комиссарами пируют в более приватном формате.

Дождавшись горячего, быстренько слопал кусь котлетки с пшеничной кашей и, оставив своих бандитов и бандиток доедать без меня, выскочил из столовки на свежий воздух. Со свежим я промахнулся конечно, но воняло и правда уже

не так сильно. Большую часть дохлятины общими усилиями уже успели вывезти за ворота. Теперь главное, чтобы Фая тоже не стала рассиживаться и вышла раньше моих подпевал. Обычно она долго не сидит.

Фух. Буквально следом за мной появилась в дверях. Я специально не отходил далеко, что оказаться на траектории всех докушавших.

– Ближе к отбою на чердаке.

Шепнул, не смотря на неё, и сделал вид, что разглядываю кого-то в толпе целителей, кучковавшихся слева.

– Хорошо, – так же тихо и, не поворачиваясь ко мне, произнесла Фая.

Вот только в голосе её мне почудились какие-то нехорошие нотки. Да и лицо малышки не отразило даже мимолётной радости от услышанного. Дуется на меня? В принципе, есть за что. Ну ничего, вечером разберёмся.

Как Вигел и обещал, после обеда нам на помощь прислали пару десятков физиков с толстыми палками. Ребята в коричневом выстроились вдоль одной из сторон сколопендры, подсунули под объект инструмент и единым нажимом заставили нашего недопиленного динозавра колбаской катнуться вперёд. Зная, что ресурса за неполные два часа передышки много не накопишь, я мысленно похлопал сирам. Молодцы – слаженно сработали, управились на секундном рывке.

Дальше закончить распил было уже делом техники. На

брюхе хитиновая броня секта оказалась не столь толстой, как сверху. Часа полтора – идохлая электричка начала разваливаться на вагоны, которые по очереди грузили на здоровенную телегу-платформу прибывшие с ней армейские левитанты. Вставая с четырёх сторон от обрубка, силары второго ранга – ступени у всех я баловства ради пересчитал – с помощью дара поднимали массивные куски туши в воздух и укладывали на повозку. Та скрипела, трещала, но не разваливалась. И даже катилась потом на широких цельнодеревянных колёсах, влекомая парой впряжённых в неё быхов. Свисающие лапки чудовища гигантскими граблями волоклись по земле, но выносливые секты справлялись с работой, не смотря и на эту помеху. Одна ходка, вторая...

Наконец, мы расправились с последними перемычками, и Вигел Кио, сообщив, что дальше здесь и без нас разберутся, отпустил всех переодеваться и мыться. Довольные, так как управились раньше срока, и до ужина ещё оставалось достаточно времени, мы поплелись к малой южной арене. Чистый, свежий, в своём чёрном тоху я вышел из раздевалки, собираясь посвятить этот подарочный час халявы отдыху и раздумьям в любимой кровати, но не тут-то было.

– Мэл Рэ, вас вызывает к себе мастер-наказатель, – сообщил поджидавший меня возле входа в корпус слуга. – Мэли Рэ, как она подойдёт, прошу передать то же самое.

Посыльный поклонился и утопал. Мне же оставалось только ругаться про себя и ждать Тайре, у которой в си-

лу своего немужского пола процессы мытья и переодевания длились значительно дольше.

– Вот и что ты опять натворил? – бухтела Тайре, пока мы шли к ГУКу. – С какого перепуга нас вызывают к Дзон Гону, да ещё и обоих? Я точно нигде не светилась. Затрещина одной дуре не в счёт, там даже следов не осталось.

– Да говорю же, не знаю. Сейчас выясним. Может, с этими как-то связано? – кивнул я на корзину недавно приземлившейся сапы, что так и продолжала стоять на пустом пяточке.

Вблизи выглядела она ещё внушительнее, чем издали. Квадратная – стороной метров по пять. И вовсе не из досок сколочена, как мне показалось. Сплетена из каких-то толстых стеблей. Видимо, весит так меньше. Внутри никого, охраны рядом тоже не выставлено. Хотя, что тут брать-то? Если и был какой-то груз, то его уже вытащили и унесли.

– Да нет. Сдались мы этим первачам? Их Черхан сейчас водит по территории. Небось, стены по верху обходят. Инспекция же.

– Комиссия, вроде, – поправил я.

– Один кус. Высоким чинам с первого яруса до такой мелкоты, как мы, точно нет дела.

Кивнув в ответ на приветствие привратнику в фуражке, мы двинулись к лестнице и вскоре уже стояли у кабинета Дзон Гона. На правах старшего я толкнул дверь и первым шагнул внутрь.

– А стучать? – возмутился мастер-наказатель. – Вот, пожалуйста, о чём я и говорю.

Вторая фраза предназначалась не мне. В кресле перед столом Дзон Гона сидел гость. Нога на ногу, руки на подлокотниках, спина ровная – поза одновременно, и властная, и вальяжная. Первая ассоциация – царь на троне, готовится выслушивать жалобщиков. И наряд в тему – смесь кафтана с костюмом-тройкой: чёрные штаны с золотой вышивкой по бокам, такого же цвета рубашка и плащ, тоже украшенные тесьмой, а вот пиджак, или скорее камзол с высоким воротником тёмно-синий. На ногах лакированные ботинки, каких я тут ещё ни у кого не встречал. На поясе ранжи в ножнах. Эмблему на бляхе не видно.

Но одежда ещё полбеды. Лицо – вот, где сила, власть и уверенность. Карие глаза холодно смотрят из-под чёрных густых бровей. Нос прямой и немного острый, как у римских патрициев. Скулы высокие, губы тонкие, но не слишком. Волосы цвета ночи зализаны назад, виски выбриты, как у меня, короткая толстая косичка собранная из чуть ли не десятка прядей, больше похожа на столбик. Лоб высокий.

– Отец, – склонив голову, вытянулась по струнке проскользнувшая следом за мной в кабинет мастера-наказателя Тайре.

– Отец, – столь же сдержано повторил я, принимая такую же позу смиренного почтения.

Глаза опущены, но главное я уже рассмотрел. Пятый ранг!

Пятый, мать его так! Ровнёхонько сорок сраных ступеней. Охренеть! Десять раз охренеть!

И вопрос: "Где он столько нахапал?" здесь ну очень сильно вторичен. Гораздо важнее другое – кто-нибудь вообще знает реальную силу моего могущественного родителя? Отчего-то я был абсолютно уверен, что нет. Хотя...

Один человек теперь знал. Дожить бы этому человеку до вечера.

Глава шестая – Возлюби отца своего

– Расслабились, да, – провёл пальцем по бритому виску отец Рейсана. – Это плохо.

Здороваться с нами, или хотя бы кивать он не счёл нужным.

– К мэли Рэ у меня нет претензий, а вот с вашим сыном общаться приходилось и ни единожды.

С маской участливого сочувствия на лице Дзон Гон медленно кивал в такт своей речи.

– Я поговорю с ним, – прищулив глаза, пообещал Рэ-старший.

– Буду очень признателен, – расплылся в довольной улыбке мастер-наказатель. – Рейсан невероятно талантливый парень: герой, лидер, воин, но про дисциплину и ответственность иногда забывает. Успел угодить к генералу-коменданту в любимчики.

– Хорошо, хорошо, – жестом важного барина отмахнулся папаша-Рэ. – А теперь прошу нас оставить. Хочу поболтать с детьми с глазу на глаз.

– Конечно, конечно, – поспешно вскочил Дзон Гон. – Как генерал-комендант с маршалом вернутся с обхода, обязательно пригласим вас.

Мастер-наказатель подошёл к двери и, слегка поклонив-

шись, потянул ручку на себя. Тут же внутрь проник шум коридора, по которому шагало сразу несколько человек.

– Кто там у тебя? – раздался голос Черхана.

– Прибыл господин Рэ.

– Дрейкус здесь? Так быстро? Отлично!

В дверном проёме возникла широкоплечая фигура коменданта.

– Вы очень вовремя, мэл Рэ. Рад вас видеть. Пойдёмте ко мне в кабинет.

– При всём уважении, мэл Гра, – тоном, в котором уважением и не пахло, начал отец Рейсана, – Я немного занят. Зайду к вам чуть позже.

– Мне кажется, вы не совсем понимаете... – нахмурился Черхан, но в этот момент позади него, загородив собой весь остаток прохода, выросла гигантская туша, и слова коменданта заглушил громовой бас.

– Дрейкус Рэ слишком важный жук, чтобы прислушиваться к твоим просьбам, Гра. Генерала ему отшить не проблема. А как на счёт маршала?

Отодвинув Черхана, в кабинет мастера-наказателя шагнуло существо, напоминающее человека лишь количеством верхних и нижних конечностей. Под три метра ростом, вес даже приблизительно оценить сложно, но точно не меньше нескольких центнеров, широченный бугрящийся мышцами даже через коричневый камзол торс, длинные мощные руки, ноги-древесные стволы, лапы – клешни с короткими тол-

стыми пальцами, шея – пень, на котором сидит голова с бычьим размером. А лицо, то ли гоблина, то ли неандертальца: выпирающие надбровные дуги, глубоко посаженные глаза, огромный приплюснутый нос с вывернутыми наружу ноздрями, тяжёлая квадратная челюсть, покрытая тёмной щетиной, широкий лягушачий рот, полный крупных желтоватых зубов.

Не то Халк, не то орк из "Варкрафта", что я не так давно пересматривал. Силар-физик, причём очень пятого ранга. Термино Фа на Раскрытии дара нам рассказывал про таких. Маги этого направления, достигнув четвёртого ранга начинают расти с каждой новой ступенью, а на пятом ещё и меняются внешне, постепенно превращаясь в таких вот горилл. Эта туша, если задействует силу, запросто сквозь стену пройдёт мимо двери. Да и без магии любые ворота вынесет. Илья Муромец отдыхает. Что, в принципе, видно невооружённым глазом.

– Господин, – склонился в поклоне Рэ-старший. Я даже не заметил, как он встал. – Для меня большая честь...

– Пойдём уже, – прогудел человек-гора. – Гра говорит: ты выделишь людей для охраны форта. Обсудим детали.

– Как прикажите, господин маршал.

Кося исподлобья – мы с Тайре всё это время стояли склонёнными статуями – я беспалевно наблюдал за происходящим и всё сильнее охреневал. Превращение отца Рея из царя в смерда прошло настолько стремительно, что мне сра-

зу стала понятна разница между третьим и первым ярусом. Даже самый жирный шмель здесь, наверху будет мошкой – никчёмной и бесправной. И даже пятый ранг Дрейкуса – наконец, узнал его имя – здесь ничего не решал. Хотя... Ма-хавай говорил, что на ветви четвёрок по пальцам, а пятёрок на всём нашем ярусе нет ни одной. Чушь. Вот она пятёрка – стоит слева от меня в черно-синем костюме. Информация у нашего ботана, или устаревшая, или не проверенная. Да и как тут проверишь? Моих способностей ни у кого больше нет, а Гайде Моху одному всех не перещупать. Наверняка, папаша-Рэ старикашке-менталисту руки при встрече не подаст. Стопудово прокачка – секрет. Он ведь даже количество трёшек в клане скрывает.

А что, кстати, с гориллой-физиком? Врубил радар. Ого! Сорок два контура. Этот Шрек силы насосал в четыре раза больше, чем Дрейкус. Сколько же он сектов похерил? Или не сектов? Нет, лучше об этом даже не думать. Я и так последние минуты еле дрожь сдерживаю, а с появлением этого Халка вообще потеть начал. Умом понимаю, что нужно радоваться его приходу – всё-таки разговор с папаней сорвал – а организм-тупица наоборот взгрустнул не по-детски. Ещё чуть-чуть, и капельки на лбу заблестят.

– Твои? – небрежно спросил великан, когда отец Рея уже подошёл к двери.

– Мои, господин, – подтвердил Дрейкус.

– Гордись, Рэ. Достойные воины.

Маршал-пятёрка неожиданно подмигнул мне и, пригнувшись, шагнул в коридор. Наш отец поспешил за ним, и только Дзон Гор на миг задержался, чтобы отпустить нас.

– Идите к себе. После ужина, если у мэла Рэ появится время, вас вызовут.

Мы прошли уже половину пути до жилых корпусов, а сердце у меня по-прежнему стучало перфоратором. Встреча с отцом-Рея, которого я ждал только завтра, оказалась куда как страшнее первого секса. А ведь это мы еще поболтать не успели. Всё ещё впереди. До ужина чуть больше часа. Затем сам ужин. Потом... Может, этот маршал его прибьёт ненароком? А что, недостаточно раболепный взгляд, и с одного удара в лепёшку. Вот было бы здорово.

Ага, размечтался, ущербный. Даже если физик-гигант решит с какого-то перепуга оставить ветвь без главы самого сильного клана в такое тяжёлое время, то пойдёшь ещё приведи намерение в исполнение. Скоростник пятого ранга умеет телепортироваться в пределах видимости, да и без этого его поймать будет сложно. Шутки шутками, а надумай эти два монстра провести поединок, я бы однозначно поставил на Дрейкуса. В драке один на один бронебоям нет равных – это и я-криворукий готов подтвердить.

Но как же... Как же мне не спалиться? Что говорить и какие вопросы ждать я обдумал сто раз. Тут мне важнее совладать с нервами, а Тайре словно специально масло в огонь

подливает.

– Сейчас его этот первач разозлит, и мы с тобой выхватим ни за что ни про что. Ты отца знаешь.

Сестра хмуро смотрела себе под ноги, сморщившись, словно грядущая встреча с родителем гнетёт её не меньше моего. Хотя, ей-то чего бояться?

– Переживём как-нибудь. Нам не привыкать.

– Так-то оно так, но как бы появление этого маршала-переростка не испортило нам всё дело. Прикроют форт и разгонят нас всех по веткам. Сраный рой! И с чего сектам именно в этот оборот припёрло так навалиться? Я жуть, как домой не хочу. Да и руки чешутся твою шлюшку прирезать.

– Потерпи. Я не наигрался ещё.

– Найдёшь другую игрушку. К тебе очередь из дур выстроится, только свистни. И вообще, не мне это говори, а отцу. Готова спорить, он эту тему поднимет.

И лишь бы только её. Столь важные для меня чувства Толы, которые я опасался ранить совсем недавно, сейчас отчего-то ушли даже не на второй план, а на пятый. Грёбанные гормоны! Вот, что с мозгами делает прилив к бошке спермы. Не того я последние дни боялся, ох не того.

На ужине коменданта и старших мастеров снова не было. Зато озвученный Термино Фа перед началом трапезы приказ – собраться в восемь часов на площади у фонтана всем без исключения силарам – наводил на мысль о завершении пе-

реговоров и принятии какого-то решения. Версии вроде бы всего две, а споры о ближайшем будущем академии не прекращались на протяжении всего процесса принятия пищи.

Само собой мы с Тайре беседу не особо поддерживали и уж тем более помалкивали о приезде папаши-Рэ и встрече с гигантом-физиком. Темы, на которые болтать как-то вот, вообще не тянуло. Как, собственно, и аппетит, испорченный этими событиями, не располагал к еде от слова совсем. Приходилось запихиваться калориями из-под палки. Мало ли, вдруг пригодятся. Я и ресурс с маной пополнил на всякий случай. Если раскусят, сдаваться без боя, и безропотно позволять вести себя на закланье я точно не собираюсь.

Наконец, мы наеденные и напереживавшиеся собрались на плацу между жилых корпусов. Сейчас я воспринимал площадь именно, как плац. Строиться в шеренги и стоять по стойке "смирно" не заставляют, но высокое начальство в армейских чинах будет что-то вещать с трибуны, а мы будем хором "гавкать" в ответ. Точно не тусняк на день города возле сцены с эстрадниками.

А вот и наши шишки в погонах. Первым появился генерал-комендант, за ним из скрытого струями фонтана прохода выбрался гигант-маршал, третьим и последним к трибуне поднялся отец. То есть отец Рейсана. Буду я ещё этого уroda в мыслях батей звать! Много чести.

Журчание воды тут же смолкло, как и бубнёж силаров. Всё с удивлением и восторгом, а кто-то и с нескрываемым

страхом взирали на горилоподобного великана, рядом с которым Черхан и Рэ-старший смотрелись голодающими воровушками на фоне жирного голубя-короля мусорки. Блин! Это ведь мы с Тайре видели первача-Шрека вблизи, а остальные только сейчас прикоснулись к прекрасному. Неслабый ребятам сюрприз.

– Приветствую вас, юные силары! – начал своими стандартным словами Черхан Гра. – У меня для вас... для всех нас есть хорошие новости. Но позвольте сначала представить наших высоких гостей. Мэл Дрейкус Рэ – глава одного из самых уважаемых кланов на ветви... – Отец Рейсана холодно еле заметно кивнул. – ... и Второй маршал империи Хо – мэл Тодомо Викати с первого яруса.

Великан поднял вверх кувалдоподобный кулак и раскати-сто прогрохотал:

– Всем возвышения, воины! Слава империи!

– Слава! Величие! Мощь! – пролаяла площадь.

– Господин Тодомо, – продолжил Черхан, как только мы оторались, – Прибыл к нам, как глава комиссии, которой надлежало принять решение о возможности продолжения занятий в нашем форте. И решение это принято! Господин маршал, прошу вас.

Комендант жестом предложил гиганту взять слово, и тот, нехотя, подхватил эстафету. Бугристая рожа Халка неплохо скрывала эмоции, но даже по ней было видно, что маршал тяготится необходимостью распинаться перед никчёмными

трерьярусниками, да ещё и детьми.

– Осмотрев укрепления форта, оценив число и квалификацию стражи, приняв во внимание результаты недавней битвы, в которой вы разбили в слизь и хитин целую армию роя, мы пришли к выводу, что занятия прекращать смысла нет, и вы-ученики в безопасности за этими надёжными стенами. Продолжайте свой путь к силе и славе, силары!

Площадь взорвалась восторженными выкриками и аплодисментами. Похоже, возвращаться домой не хотелось ни только Тайре. А уж, как у меня отлегло – это словами не передать. Прими маршал иное решение, и моя песенка спета. А так ещё повоюем. То есть подрыгаемся скорее, но это всё равно лучше, чем сразу с билетом в один конец в отчий дом.

– И сразу хочу выразить благодарность главе клана Рэ – мэлу Дрейкусу за поддержку в этот непростой для академии и империи в целом момент, – пробасил великан без толики благодарности в голосе. – В силу временной невозможности пополнения гарнизона форта, двести воинов личной дружины господина Рэ будут стоять лагерем вблизи стен академии, ведя патрулирование и будучи готовы оказать помощь в отражении очередного нападения сектов, ежели...

Неожиданно, господин Тодомо, нежно любивший как выяснилось трёхэтажные предложения, завис, уставившись в некую неведомую точку на площади. То ли увидел кого-то, кто сбил его с мысли, то ли, вдруг, вспомнил о чём-то важном. Бугристые брови поползли вверх, рот приоткрылся. Но

маршал быстро взял себя в руки и поспешно закончил фразу, словно испугавшись, что пауза выдаст его чувства: – ...такое случится.

– Да-да, я тоже присоединяюсь к словам господина Викати, – закивал Черхан Гра. – Без поддержки клана Рэ мы бы не решились продолжить занятия. Господин Дрейкус, говорю вам спасибо от лица всего преподавательского состава и, более чем уверен, ученики испытывают не меньшую благодарность.

Студеозы немедленно подтвердили озвученное одобрительными выкриками и новой порцией аплодисментов. Особенно усердствовали мои хлопцы, от которых не отставали и мы с Рангаром и Тайре. Бурные овации – а, может, он и так собирался сказать пару слов – вынудили отца Рейсана натянуто улыбнуться и после того, как шум стих, сделать короткое заявление.

– Обеспечить безопасность учеников на моей ветви – мой долг, – выделив слово "моей", медленно проговорил он.

На этом официальная часть вечера завершилась, и, пожелав всем доброй ночи, Черхан увёл высокое начальство с трибуны. Возбуждённо переговариваясь, народ потянулся к корпусам, но мы с Тайре не спешили покидать площадь. До отбоя ещё почти час. Наверняка старший-Рэ не станет откладывать разговор с нами до завтра. Так оно и случилось. Уже через несколько минут высокая фигура в чёрном костюме появилась со стороны арки и двинулась в нашу сторону.

Решивший не тратить время на приглашение своих отпрысков посредством отправки слуги, Дрейкус Рэ явился за нами лично.

– Рейсан, Тайре, проводите меня до ворот, – прозвучало повелительным тоном.

– Господин, – склонился в приветствии брат, и ребята из моей своры последовали его примеру.

– Привет от отца, Рангар, – кивнул ему глава клана. Но на этом и всё – звать племянника с нами старший-Рэ не соби-рался. На других же своих юных вассалов Дрейкус внимания вовсе не обратил.

Пристроившись за родителем, мы быстро шагали прочь от фонтана. Пройдя под аркой, тут же свернули на боковую дорожку, ведущую к одной из малых арен.

– Отец... – начала было Тайре, но тот немедленно остановил её коротким: "Молчать!", и следующую пару минут мы шли в тишине по растворяющемуся в вечернем сумраке парку.

– Всё, можно говорить, – наконец прервал молчание отец Рея. – Здесь менталисты нас уже не подслушают. Времени мало, я утром уезжаю. Точные сроки по-прежнему не определены. Приказ передам через связного. Что делать, вы знаете.

Дрейкус остановился. Внимательно огляделся – поблизости никого не было. Перевёл взгляд на нас. Вернее на меня. Никакой отцовской любви и заинтересованности. Холодный, деловой взгляд начальника.

– За сколопендру хвалю, Рейсан. Достойная победа. Но сам поступок... О чём ты думал, связываясь с этим ничтожеством? Мне можешь не врать, я согласен с Черханом. Эта мразь тебя скинула. Что думаешь с этим делать?

– Накажу. Жестоко, – разделив для пущей суровости слова, скорчил я злую рожу.

– Правильно, – одобрительно кивнул Дрейкус. – Никогда не упускай случая преподать урок остальным. Он должен умереть. Красы нас не поддержат, так что в расход мальчишку. Только смотри не подставься. Поручи кому-нибудь. Не Рангару – он, хоть и паршивый, но Рэ. В общем, справишься, голова у тебя есть. Хотя...

Отец Рея на мгновение замер, сверля меня пронизательным взглядом.

– Что за балаган ты устроил с этой девчонкой-Джи? Что за глупые игры? Марать честь древнейшего клана на ярусе, путаясь с безродными выскочками? Ты в своём уме, сын?

– Отец, всё обдуманно, – напустив на лицо максимальную серьёзность, парировал я. – Мне срочно нужен был лишний силит, и я его получил. Другого способа в тот момент не было.

– Пятнадцатая ступень. Знаю, знаю. Переплюнул меня в твои годы, – впервые позволил себе криво улыбнуться Рэ-старший. – Говоришь не было других вариантов? Ну ладно. Теперь, когда своё получил, избавься от неё.

– Отец, не рано ли? – испугалась Тайре. – Вы поручали

мне...

– Я не о том, – оборвал её Дрейкус. – Обоих убьёшь в своё время. Рейсан должен бросить девчонку. Это понятно?

Последнее было адресовано уже мне.

– Да, отец, – поспешил я подтвердить понимание приказа. Права была сестра – крутить с Толой шашни на публику дальше без вариантов. Решения главы клана не обсуждаются, а значит придётся выкручиваться. Сам виноват.

– Вовремя я всё-таки прибыл, – к моему облегчению тут же сменил тему Дрейкус. – Этот бых-переросток готов был приостановить занятия в форте до подхода резервной роты со второго яруса. Рой своей активностью основательно напугал верхи. Еле уговорил его отменить вызов. На корнях солдаты нужнее. А вообще нам на руку, всё что произошло. Гарнизон форта ослаблен, наше присутствие, наоборот, усилилось. Жаль, что внутрь форта дружинников клана не допустили, но моих людей здесь и так немало. Когда начнётся, подходы к стволу перекроем легко. Главное, вы не подведёте. Особенно ты, Рейсан.

– Не подведу, отец, – со всей решимостью, на которую был способен, кивнул я.

– Не подведёшь, – согласился Дрейкус. – Или погибнешь в попытке не подвести. Второе я тебе запрещаю.

Я вздрогнул. Это он шутит так? Ну тебя в жопу, козёл! Подведу я тебя, ещё как подведу. И, если я набрался смелости на оскорбления в мыслях, то Тайре отважилась на вопрос

вслух.

– Отец, вы знаете больше того, что нам говорят. Что творится с Роем? Секты словно взбесились.

Дрейкус скривился и тяжело вздохнул. Было видно, что тема Роя его тоже волнует.

– Никто не знает. Просто взяли и повалили со всех направлений. Без прощупывания, без подготовки. На корнях было жарко. Причём, не только у нас. Большинство соседних аллоев подверглись такой же атаке. Потери внизу сумасшедшие. С одной стороны это на руку нам, так как император отправляет туда все резервы. С другой, наших тоже на срочной службе хватает, и не всем повезло пережить эту бойню. Ваш брат Рекос – Рангару говорить запрещаю. Хатаре, Катрель, ещё кто-то из младших... Не помню. Но пик позади. Рой уже выдохся, волны иссякли. Скорее всего сбросили избыток популяции. Прогнали через нашу мясорубку всех, кто находился поблизости и теперь будут копить силы, для новых атак. Похожее раньше случалось, хоть и в меньших масштабах. Передышка в месяц-другой у нас есть.

– Тогда я не понимаю, с чего к нам пристали вообще, – удивилась сестра. – Комиссию прислали. Целый маршал-пятёрка...

– Новости снизу только пришли. Но Тодомо – ещё тот жук. Не смотрите на его внешность. Он чувствует, что что-то грядёт, но не знает что именно. Клан Викати в списке на понижение. Надеюсь, последний раз пришлось кланяться это-

му быху.

На последних словах Дрейкус ещё раз огляделся. Скорее нервно, чем в силу реальной необходимости. Вечер пока ещё не перешёл в ночь, и окрестности прекрасно просматривались. За сотню шагов никого. Даже менталисты высоких рангов не дотянутся, что уж говорить про силаров-подростков, которые произнесенные в соседней комнате слова разобрать не способны. Тоже переживает дядька. Тоже не железный, каким хочет казаться.

– Ладно. Всё, что хотел сказать, я сказал. Ждите команды. До ворот меня провожать не надо. Идите.

– Доброй ночи, отец, – поклонилась Тайре.

– Доброй ночи, отец, – мгновенно спопугайничал я.

Дрейкус Рэ удостоил нас ответным кивком и первым сделал шаг в сторону ворот форта.

Фух! Пронесло. Выдержал испытание. Хорошо всё-таки, что папаша-Рэ гораздо больше любит сам говорить, чем слушать других.

– И, Рейсан, – неожиданно обернулся Дрейкус, похерив мой приступ самодовольства. – На счёт этой Джи. Бросить мало. Унизь её. Хочу, чтобы до этого наглеца-Руфио перед известием о смерти своих ублюдков дошла ещё весть о позоре дочурки. Придумай что-нибудь этакое. Ты умеешь.

Улыбка, на этот раз уже более широкая, но при этом и значительно блее страшная, украсила породистое лицо главы древнего клана. Древнего, многочисленного, могуществен-

ного, наверняка невероятно богатого, но при этом абсолютно гнилого, а что хуже всего – моего. Он смотрел на меня, своего наследника, сына, возможно даже любимого, или по крайней мере ценимого и мерзко лыбился, предвкушая веселье, что доставит ему заказанная подлость.

"Ненавижу его!" – неожиданно понял я. Даже больше, чем боюсь. Кусок дерьма во плоти. Но что мне сейчас остаётся? Загадочно улыбнуться в ответ, кивнуть и покорно сказать:

– Да, отец.

Но, богом клянусь! Я надолго сотру с твоей рожи такие ухмылки, когда придёт время! Главное: дожить до него.

Глава седьмая – Имя, сестра!

К моему удивлению, Рангар был в комнате. Похоже, встреча с папашей-Рэ испортила настроение не мне одному.

– Ну, как прошло, старший брат? – осторожно поинтересовался братишка, поспешно вскочивший с кровати, когда я заходил.

– Как обычно, – хмуро отрезал я, давая понять, что подробностей ему ждать не стоит.

– Господин недоволен? Не спрашивал про меня?

– Нет, не спрашивал. За сколопендру хвалил, за остальное ругал. Ты сегодня уже всё, никуда не пойдёшь?

– Никуда, – мотнул Рангар головой, но тут же спохватился и быстро добавил: – Но, если надо, ты только скажи. Пока вы тут это, у Суров перекантуюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.